

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02. 2016. 516. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры
____Евгений Владимирович Никитин
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-516
_Кристина Евгеньевна Протопопова
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук
_____Татьяна Павловна
Пестова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

АННОТАЦИЯ

Протопопова К.Е. Выпускная квалификационная работа «Проблемы квалификации и регламентации ответственности за превышение должностных полномочий»: ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-516, 83 с., библиогр. список – 74 наим.

Объектом исследования является система общественных отношений, которые возникают, складываются и прекращаются в связи с квалификацией и регламентацией ответственности за превышение должностных полномочий.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы действующего федерального законодательства, результаты правоприменительной практики, а также материалы высших судебных инстанций и судов общей юрисдикции, исследования ученых по направлениям установления уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении многоаспектного анализа проблемных сторон квалификации и регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, а также формулировка путей совершенствования действующего законодательства.

В ходе написания выпускной квалификационной работы были исследованы становление и развитие уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, а также рассмотрены наиболее актуальные вопросы дифференциации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Особое внимание было уделено проблемным аспектам и направлениям совершенствования действующего законодательства, а также правоприменительной деятельности в аспекте темы исследования.

Результаты ВКР имеют как практическую, так и теоретическую значимость, поскольку автором исследования были сформулированы полноценные выводы, а также выявлены проблемные аспекты квалификации и установления ответственности за превышение должностных полномочий, на основе которых сформулированы пути совершенствования законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	9
1.1 История становления российского законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий.....	9
1.2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий.....	19
1.3 Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий.....	29
2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	39
2.1 Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий.....	39
2.2 Отграничение состава превышения должностных полномочий от составов иных преступлений против интересов государственной службы.....	49
2.3 Проблемы квалификации за превышение должностных полномочий и ошибки в следственно-судебной практике.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последнего десятилетия, несмотря на то, что государство постепенно предпринимает попытки к повышению эффективности государственной и муниципальной службы, данный показатель остается не на высоком уровне. Нарушения законности в деятельности органов государственной власти приобретают массовый характер, а также настолько прочно вошли в повседневность, что нередко воспринимаются как норма. Преступность против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления представляют собой один из элементов социальной коррозии, которая существенно подрывает устои государственного управления. При этом, превышение должностных полномочий на протяжении длительного времени было и остается одним из наиболее распространенных и общественно опасных преступлений. Повышенная общественная опасность при этом обуславливается специфическим характером деятельности должного лица, которая нередко носит насильственный характер, демонстрирует вседозволенность власти и неуважение к обществу, поскольку в ходе реализации преступного умысла нарушаются права и законные интересы граждан.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается наличием ряда проблемных аспектов, в которых сталкиваются правоприменители при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ. При этом, достаточно сложной является проблема разграничения превышения и злоупотребления должностными полномочиями. Несмотря на то, что в настоящее время законодателем предпринимаются попытки разграничить преступления, регламентированные ст. ст. 285 и 286 УК РФ, складывающиеся противоречия не были устранены. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, построен в тексте УК РФ с

использованием множества оценочных категорий, которые характеризуются отсутствием определенности. Вместе с этим, перечень квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, не в полной мере соответствует потребностям современного общества и динамике совершения преступлений рассматриваемой категории, а значит, требует внесения изменений и дополнений.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении многоаспектного анализа проблемных сторон квалификации и регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, а также формулировка путей совершенствования действующего законодательства.

Задачи квалификационной выпускной работы:

1. Проведение ретроспективного анализа процесса становления законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий.
2. Исследование уголовно-правовой характеристики объективных признаков превышения должностных полномочий.
3. Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий.
4. Рассмотрение квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий.
5. Изучение проблем квалификации за превышение должностных полномочий и ошибки в следственно-судебной практике, а также формулировка путей совершенствования действующего законодательства.
6. Разграничение состава превышения должностных полномочий от составов иных преступлений против интересов государственной службы.

Объектом исследования является система общественных отношений, которые возникают, складываются и прекращаются в связи с квалификацией и регламентацией ответственности за превышение должностных полномочий.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы действующего федерального законодательства, результаты правоприменительной практики, а также материалы высших судебных инстанций и судов общей юрисдикции, исследования ученых по направлениям установления уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Теоретическая основа исследования складывается из результатов исследований ученых, рассматривающих отдельные вопросы квалификации и регламентации ответственности за превышение должностных полномочий. Так, в ходе написания выпускной квалификационной работы были использованы труды О.В. Артюшкиной, П.П. Балык, А.М. Бесединой, А.В. Борисова, В.Н. Борков, С.Н. Бычкова, Н.И. Ветрова, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, С.А. Коростелева, Е.В. Лоос, А.Е. Мошкиной, В.В. Пикалевой, В.Г. Сарибекян, Д.В. Семихвостовой, С.В. Смеловой, М.В. Толстяковой, М.И. Утиной, Е.В. Царева и других исследователей.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют нормы Конституции РФ, федерального законодательства, материалы правоприменительной практики высших судебных инстанций и судов общей юрисдикции.

Методологическая основа работы. За основу в исследовании принят диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязь исследуемых явлений. Использован также метод системного анализа. При написании работы также использовались общенаучные (метод анализа, синтеза, дедукции, индукции) и частные методы исследования (сравнительно- исторический, сравнительно-правовой).

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с требованиями логики и определяется характером поставленных задач. ВКР состоит из введения, двух глав, в которых шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

1.1 История становления российского законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий

Исследование ретроспективного аспекта уголовной ответственности за превышение должностных полномочий приобретает важнейшее значение в исследовании рассматриваемого института. Посредством анализа истории становления ответственности можно глубоко проанализировать сущность и специфику рассматриваемого явления, а также сформулировать пути его совершенствования. На протяжении длительного времени законодательство РФ не предусматривало ответственность за «превышение» должностных полномочий и не регламентировалась как отдельное преступное посягательство. Однако, отдельные памятники русского законодательства и права содержали предпосылки возникновения норм о превышении должностных полномочий.

Первым источником, содержащим предпосылки установления ответственности за превышение должностных полномочий, стал Судебник от 1497 года – первый свод законов Российского государства, а также последующий Судебник 1550 года. Указанные нормативные аспекты были первыми источниками русского права XV-XVI веков, провозглашенных единственным источником права. Их принятие связывалось с усилением монархического склада государственности, формированием новой системы государственного управления. Каждый из Судебников являлся инструкцией для организации судебного процесса, предусматривая ответственность лиц, реализующих властные полномочия в области судопроизводства за частные случаи их нарушений¹. В Судебнике 1497 года предпринимались попытки

¹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 117.

урегулировать деятельность чиновников посредством формирования системы запретов и ограничений, то есть юридических преград, направляющих ее в цивилизованное русло. Так, отдельные положения Судебника 1497 года требовали от представителей администрации «судом не мстити, не дружити никому; жалобников от себя не отсылати, а давать всемъ жалобнику управу в всемъ»¹.

На смену Судебнику 1497 года пришел Судебник 1550 года, важнейшим предназначением которого становилось намерение приостановить произвол кормленщиков. Отдельные положения Судебника 1550 года были направлены на разрешение вопросов борьбы с преступлениями должностных лиц, реализующих правосудие, а также взяточничества. Например, ст. 3 Судебника 1550 года устанавливала ответственность должностных лиц за неправосудие, то есть совершение действий, которые по существу дезорганизуют нормальную деятельность государственного аппарата. Так, вынесение заведомо неправомерного решения влекло наложение финансового взыскания в отношении должностного лица. С целью пресечения злоупотреблений и превышений должностных полномочий должностными лицами, положения Судебника 1550 года запретили недельщикам использовать при несении своих служебных обязанностей слуг или родственников, а также требовал, чтобы поручения недельщиков исполняли ездоки, принимавшие на себя обязанности по соответствующему договору².

Последующим шагом становления системы законодательства, устанавливающего ответственность за превышение должностных полномочий, выступает принятие Соборного Уложения 1649 года. Это

¹ Виленский Б.В., Горский А.Д., Клеандрова В.М. и др. / Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1985. С. 62.

² Черепнина Л.В. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV-XVII вв.: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1956. С. 267.

первый нормативно-правовой акт, регламентирующий ответственность за превышение должностных полномочий представителями власти. При этом, законодатель не указывал, что необходимо вкладывать в понятие «превышение власти». Так, ст. 150 главы 10 Соборного Уложения устанавливала ответственность за такое превышение власти со стороны воевод, дьяков, которое влекло для потерпевших продажи и убытки. Рассматриваемый состав преступления признавался материальным, а значит, наличие продажи и убытков выступает обязательным условием наступления ответственности для должностных лиц. Помимо этого, ст. 84 Соборного уложения предусматривала ответственность за неправомерное освобождение губным целовальником разбойника или татя, либо похищение изъятого имущества. Виновный в данном деянии подлежал наказанию кнутом и отстранению от должности¹. Положения Соборного уложения 1649 года не содержало общего понятия субъекта должностных преступлений. В связи с этим, ответственность устанавливалась лишь для отдельных категорий должностных лиц. В то же время, законодатель стремился установить круг должностных лиц, являющихся субъектами данного преступления, посредством использования термина «всякие приказные люди». Вместе с этим, следует отметить, что в силу множества норм, отражающих ответственность для отдельных категорий должностных лиц, введение указанного термина не избавляло от противоречий.

Анализ отдельных положений законодательства времен Петра I свидетельствует о постепенном усилении ответственности за корыстные преступления по должностям. Так, указ «О фискалах, и о их должности и действии» от 17 марта 1714 года всякие кражи казны и иное отнес к преступлениям, направленным во вред государственному интересу. Подробный перечень видов превышения власти и злоупотребления властью отражался в главе 50 Генерального регламента коллегий Петра I. Кроме того,

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.Т. 3: Акты Земских Соборов: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1985. С. 125.

положения того же нормативного акта устанавливали наказание за бездействие власти. Например, в главе 50 закреплялось: «Или кто по дружбе, или по вражде, или из взяток, или других намерений что пренебрежет, которое ему чинить надлежало»¹. За должностные преступления наказание варьировалось от смертной казни, либо вечной ссылки на галеру с вырыванием ноздрей и отнятием всего имущества до наложения штрафа. Кроме того, в период правления Петра I был принят Артикул воинский 1715 года, артикул 33 которого устанавливал, что никто из офицеров не имеет право в отношении своих подчиненных солдат без важных и пристойных причин, обусловленных необходимостями службы, жестоко их бить. Кто против того преступит, воинскому суду может быть представлен и в дальнейшем, по изобретению дела, наказан будет. Тот, кто часто будет чинить данное деяние, может быть лишен своего чина. Кроме того, артикул 54 защищал солдат от эксплуатации в целях командования. В артикуле 183 под страхом наказания смертью запрещал отбирать деньги у людей, которые идут сквозь караул². Отдельные статьи содержали установление ответственности за частные случаи превышения полномочий, однако общей нормы для рассматриваемых составов не было. Условно все составы противоправных деяний можно поделить на две группы: те, что могут быть совершены при наличии специальных полномочий и условий; те, что никто не вправе совершать.

Дальнейший этап становления законодательства, устанавливающего ответственность за превышение должностных полномочий, характеризуется правлением Екатерины II. Так, требования Устава благочиния от 8 апреля 1782 года отражали определенные запреты, связанные с выполнением лицами своих должностных полномочий. В ст. 229 Устава благочиния устанавливался запрет на совершение уголовных преступлений против правосудия вообще, в

¹Софроненко К.А. Памятники русского права: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1961. С. 201.

² Чистяков О.И. Российское законодательство X веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма: учебное пособие. С. 383.

том числе должностных преступлений, лихоимство или взятки. Кроме того, в ст. 271 Устава отражено, что правонарушения по должности могут быть подразделены на несколько видов: злоупотребление по должности, неисполнение должности, упущение должности. При этом, содержание каждого из рассматриваемых преступлений не раскрывалось¹.

Впервые категория «превышение власти» регламентировалась в «Общем учреждении министерств» 1811 года и ориентировалась на министров. В параграфе 279 было установлено, что предметы ответственности министров выражаются в двух направлениях: когда министр, превысив пределы своей власти, постановит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений или же собственными своими действиями и, миновав порядок, установленный ранее, предпишет к исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления; когда министр, оставив власть, которая дана ему, без действия, небрежением своим попустит важное злоупотребление или государственный ущерб. Помимо «Общего учреждения министерств», в первой половине XIX века основными источниками отечественного уголовного законодательства выступали Свод законов Российской империи 1832 года (далее – Свод законов 1832 года), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, ст. 278 Свода законов 1832 года закрепляло определение превышения должностных полномочий, заимствованное из «Общего учреждения министерств», но распространяющееся на все категории должностных лиц².

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года), действовавшее до 1917 года, представляет собой существенную веху в становлении отечественного законодательства,

¹ Беседина А.М. История развития уголовной ответственности за превышение должностных полномочий // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 227.

²Сарибекян В.Г. Ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий в уголовном законодательстве дореволюционной России // Перспективы развития науки в современном мире. 2020. № 1. С. 139.

устанавливающего ответственность за превышение должностных полномочий. Так, С.В. Смелова, рассматривая отдельные положения данного акта, характеризовала его отдельные нормы как особое должностное уложение, содержащее чуть меньше статей, чем УК РСФСР¹. Для Уложения 1845 года было характерно казуистическое описание разнообразных видов преступлений. Например, глава II «О превышении власти и противозаконном бездействии оной» устанавливала десять составов, характеризующихся превышением должностных полномочий. Так, ст. 367 Уложения 1845 года устанавливала, что «чиновник или иное должностное лицо признается превысившим власть ему вверенную, когда, выступив из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию или должности, учинит что-либо в отмену или вопреки существующих узаконений, учреждений, уставов или данных ему наставлений, или же вопреки установленному порядку предпишет или предпримет такую меру, которая не иначе может быть принята, как на основании нового закона или присвоив себе право, ему не принадлежащее, самовольно решит какое-либо дело, либо дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое нужно было истребовать разрешение высшего начальства»².

Превышение должностных полномочий возможно путем организации активных действий, на что указывали диспозиции статей Уложения 1845 года, а также отдельный состав, предусматривающий ответственность за бездействие власти. Примечательно, что ст. 373 Уложения 1845 года предусматривала квалифицирующий состав, а именно, с применением насилия, оружия. Современные исследователи справедливо отмечают, что Уложение 1845 года положило начало широкому применению оценочных категорий в качестве обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность.

¹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 269.

² Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий // Вестник Московской государственной юридической академии им О. Е. Кутафина. 2017. № 12. С. 35.

Установив критерии применения того или иного наказания, законодатель зачастую не проводил четкой границы между важными и неважными последствиями превышения власти. Установление степени их важности, как и в настоящее время, было передано полностью на усмотрение суда. С объективной стороны превышение должностных полномочий по уложению 1845 года выражалось в расширении предоставленных или присвоении не предоставленных законом прав, совершении законных действий без надлежащего разрешения со стороны начальства¹.

Последующий этап становления ответственности за превышение должностных полномочий приходится на постреволюционное время. События октября 1917 года сформировали необходимость ликвидации действующего дореволюционного законодательства. Однако, принимаемое в дальнейшем законодательство сохранило преемственность в регламентации вопросов по установлению уголовной ответственности за должностные преступления. Инструкция народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» в качестве самостоятельной категории должностные преступления не выделяла. Однако, положения данного акта устанавливали ответственность лиц, которые использовали свое служебное положение по государственной или общественной службе с целью нарушения или затруднения правильного хода работы в учреждении или на предприятии, которые прекращают, либо сокращают производство предметов массового потребления без необходимости; которые путем скупки, сокрытия, порчи или иными способами стремятся вызвать недостаток товаров на рынке и иное. Анализ представленного документа позволяет сделать вывод, что все

¹ Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3 (44). С. 82.

преступления, связанные с превышением полномочий, были объединены с иными составами в общую категорию «должностное злоупотребление»¹.

В состав УК РСФСР 1922 года была включена статья, предусматривающая ответственность за превышение власти. Превышение полномочий в УК РСФСР 1922 года понималось как совершение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы предоставленных ему законом прав, полномочий. Вместе с этим, в отличие от Уложения 1845 года, в ст. 106 УК РСФСР законодатель не установил конкретные формы действий, а единственным условием криминализации признавался явный выход за пределы полномочий, представленных должностному лицу законом. Кроме того, наступление последствий не выступало обязательным условием наступления ответственности, а значит, состав признавался формальным. Примечательно, что в ст. 105 УК РСФСР 1922 года законодатель впервые закрепил определение такой категории, как «должностное лицо». Вместе с этим, законодатель предусмотрел ответственность за превышение должностных полномочий военным должностным лицом. «Превышение военным начальником пределов своей власти или бездействие его, совершенное без злого умысла, не повлекшее за собой дезорганизацию вверенных ему вооруженных сил и материальных средств (иных тяжких последствий) карается лишением свободы на срок до пяти лет со строгой изоляцией»². По отношению к ст. 106 УК РСФСР 1922 года данный состав, регламентированный ст. 209 УК РСФСР 1922 года, был специальным.

Постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 года «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» в

¹ Инструкция НКЮ РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, 1917. № 38. (документ утратил силу)

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (документ утратил силу)

главу «Должностные (служебные) преступления» внесены кардинальные изменения. Так, злоупотребление властью оценивалось как уголовно наказуемое деяние, при этом признаки превышения власти были аналогичны положениям ст. 105 УК РСФСР 1922 года. Под признаками понимались последствия неправомерной деятельности должностного лица, выражающиеся в явном нарушении нормальной работы учреждения или предприятия, либо в причинении имущественного ущерба, нарушении общественного порядка, нарушении охраняемых законом прав или интересов отдельных граждан.

22 ноября 1926 года была принята новая редакция УК РСФСР 1926 года, в которой категория «превышение полномочий» осталась прежней. В соответствии с ч.1 ст. 110 УК РСФСР 1926 года под превышением власти (служебных полномочий) понимается совершение действий, которые явно выходят за пределы прав и полномочий, предоставленным законом совершившему их, при наличии признаков, установленных ст. 109 УК РСФСР. В свою очередь, в соответствии со ст. 109 УК РСФСР 1926 года под злоупотреблением властью или служебным положением понимались такие действия должностного лица, которые оно могло совершить благодаря своему служебному положению, и которые не вызывались служебной необходимостью, имели своим последствием явное нарушение нормальной работы предприятия или учреждения, причинили имущественный ущерб, повлекли за собой нарушение общественного порядка или иные тяжкие последствия. Вместе с этим, ст. 112 УК РСФСР 1926 года устанавливала ответственность за превышение власти с отягчающими обстоятельствами, а также в отношении военнослужащих.

Превышение властных полномочий впервые самостоятельно было закреплено в УК РСФСР 1960 года. Так, ст. 171 УК РСФСР 1960 года предусматривала ответственность за превышение власти или служебных полномочий. Под превышением власти или служебных полномочий понималось умышленное совершение должностным лицом служебных

полномочий, то есть совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам, либо правам и интересам граждан, защищаемым уголовным законодательством. Предусматривались также квалифицирующие признаки, используемые законодателем ранее: применение насилия, оружия, мучительских или оскорбляющих личное достоинство действий. Кроме того, в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 года содержалось определение категории «должностное лицо», отражающее такие критерии, как характер выполняемых функций, обязанностей, временные рамки, место выполнения функций и обязанностей. Вместе с этим, ст. 260 УК РСФСР 1960 года предусматривала специальный состав – превышение должностных полномочий военнослужащими¹. Существенных изменений до момента принятия современной редакции УК РФ институт уголовной ответственности за превышение должностных полномочий не претерпел. В связи с этим, анализ нормативных актов, принятых после 1960 года нецелесообразен.

Таким образом, подводя итоги ретроспективного анализа становления института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, следует отметить, что постоянное его совершенствование выступает ключевым условием для успешной реализации противодействия должностным преступлениям. Первые попытки установить ответственность за превышение должностных полномочий были предприняты в 1497 и 1550 годах в Судебниках. Положения рассматриваемых нормативных актов характеризовались как общие, превышение должностных полномочий не конкретизировалось. Первая существенная попытка урегулировать исследуемый институт была предпринята законодателем в Соборном уложении 1649 года, некоторые положения которого устанавливали ответственность за отдельные составы. Однако, говорить о формировании

¹ Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (документ утратил силу)

полноценного подхода к пониманию категории «превышение полномочий», нельзя. Законодательство времен Петра I характеризовалось расширением круга наказуемых должностных преступлений. Однако, полноценное понимание превышения должностных полномочий было сформировано лишь в УК РСФСР 1922 года, в котором законодатель предпринял попытку не только установить понятие превышения полномочий, но и отразить определение должностного лица, установить формальный состав преступления и закрепить его признаки. В дальнейшем институт уголовной ответственности постепенно совершенствовался, происходящие внутригосударственные изменения обуславливали необходимость внесения соответствующих изменений в УК РСФСР. В связи с этим, отдельные положения УК РСФСР 1960 года закрепили полноценное определение, признаки, круг субъектов и особенности превышения должностных полномочий, окончательно отграничив данный состав от иных должностных преступлений. Сформированный многовековым опытом подход к установлению сущности института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, лег в основу современного уголовного законодательства.

1.2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий

Исследование уголовно-правовой характеристики превышения должностных полномочий в современном уголовном законодательстве РФ оказывает существенное значение в процессе понимания сущности рассматриваемого института. Рассмотрение состава преступления целесообразно начать с условного деления всех его элементов на две группы: объективные и субъективные. В состав объективных признаков включается объект и объективная сторона, субъективных – субъект и субъективная

сторона. Каждый из представленных элементов целесообразно рассмотреть в отдельности, принимая во внимание их взаимосвязь между собой.

Определение объекта позволит дать обоснованную юридическую оценку совершенных противоправных деяний, а значит, выбрать эффективный метод борьбы с ними. Под объектом понимаются общественные отношения, которым в процессе совершения преступления причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда. При этом, условно объект делится на несколько категорий в зависимости от степени конкретизации общественных отношений: родовой, видовой и непосредственный¹.

Превышение должностных полномочий, ответственность за которое предусматривается ст. 286 УК РФ, включается в главу 30 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления раздела X Преступления против государственной власти. Определение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, производится исходя из определения объекта раздела 10 УК РФ. Родовой объект преступлений против государственной власти и службы понимается как система общественных отношений, складывающихся по вопросам реализации полномочий органов государственной власти. Рассматриваемая позиция полностью соответствует позиции законодателя, поскольку преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, включается в раздел 10 УК РФ. Вместе с этим, субъектами преступлений, расположенных в главе 30 УК РФ, выступают также лица государственных и муниципальных учреждений, а значит, можно говорить о причинении вреда общественным объединениям, возникающим в процессе реализации законной деятельности государственных и муниципальных учреждений. В связи с этим, целесообразно изменить наименование раздела 10 УК РФ на «Преступления против интересов публичной службы». В таком случае,

¹ Бычков С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 724.

родовым объектом превышения должностных полномочий признается система общественных отношений по обеспечению нормального функционирования государственной власти и местного самоуправления¹.

Видовой объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется исходя из анализа главы 30 УК РФ. Волженкин Б.В. под видовым объектом понимает государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, либо нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ним задач². Соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо раскрыть такое понятие, как «интересы государственной службы». Ляпунов Ю.И. отмечает, что интересы государственной службы складываются из точного исполнения должностными лицами требований Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ, требований иных российских законов, деятельности по обеспечению полномочий государственных органов. Нарушение должностными лицами данных интересов приводит к грубому ограничению, ущемлению конституционно-правового статуса гражданина и иным негативным последствиям³. Представленные точки зрения подтверждаются позицией законодателя, которая выражается в том, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, располагается в главе 30 УК РФ.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, понимается как предмет, на который преступник воздействует непосредственно, а, следовательно, который можно непосредственно

¹ Царёв Е.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2 (40). С. 26.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. С. 368.

³ Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Новый юрист, 1998. С. 586.

(объективно) воспринимать. Принимая во внимание специфику преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, целесообразно сформулировать непосредственный объект в следующем виде: нормальная деятельность соответствующего органа государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, аппаратов управления в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях как самостоятельных звеньев публичного аппарата управления в РФ. Рассматривая отдельные аспекты непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, следует принимать во внимание права, законные интересы граждан, организаций и общества. Ввиду того, что права и свободы человека регламентированы отдельными положениями Конституции РФ и выступают высшей ценностью, необходимо принимать во внимание, что они определяют сущность и содержание деятельности органов государственной власти. В связи с этим, непосредственный объект превышения должностных полномочий, государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления нельзя отделять от прав, законных интересов граждан, организаций и общества¹.

Рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к объективной стороне данного преступления. Рассматриваемый элемент понимается как совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно-опасного посягательства на охраняемый объект. Ввиду того, что превышение должностных полномочий характеризуется материальным составом, необходимо принимать во внимание следующие характеристики объективной стороны: совершение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы его полномочий; существенное нарушение прав, законных

¹Сарибекян В.Г. Об Особенности конструирования объективного признака состава злоупотребления и превышения должностных полномочий // Научные исследования XXI века. 2020. № 6 (8). С. 318.

интересов граждан (организации), либо охраняемых законом интересов общества или государства; наличие причинно-следственной связи между действиями, совершенными должностным лицом и наступившими общественно-опасными последствиями¹.

Рассматривая объективную сторону превышения должностных полномочий, в первую очередь следует обратиться к внешней стороне деяния: совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Буквальное толкование ст. 286 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель предусматривает наличие активных действий со стороны нарушителя. Та же позиция прослеживается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19), в соответствии с которой ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами полномочий, возложенных на него действующим законодательством². В связи с этим, следует отметить, что существенным аспектом в квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, является характер преступной деятельности – деяние не может быть совершено в форме бездействия.

В.Н. Шиханов, рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, считает, что бездействие рассматривается с двух сторон, а именно, как осознанное воздержание от действий (фактическая сторона) и невыполнение обязанностей, возложенных на

¹ Семихвостов Д.В. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. 2018. № 1. С. 187.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 (изм. от 11 июля 2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

должностное лицо, что является активным бездействием, совершаемым путем уклонения (юридическая сторона). Исходя из представленной точки зрения, рассматривая бездействие с фактической стороны, оно может выступать в виде действия. Вместе с этим, М.В. Толстякова отмечает, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, может совершаться исключительно в форме действия. При этом, злоупотребление должностными полномочиями может осуществляться как в форме действия, так и в форме бездействия. Таким образом, наличие активного элемента реализации преступного умысла выступает критерием разграничения превышения должностных полномочий со смежными составами¹. А.В. Галахова, исследуя превышение должностных полномочий, приводит пример, когда следователь не выполняет условия указания прокурора об отмене меры пресечения в виде лишения свободы и освобождения лица из-под стражи. В сложившейся ситуации, как отмечает А.В. Галахова, следователь не вышел за пределы полномочий, поскольку он не совершил действий, которые обязан был совершить, а значит, в его деятельности нет состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ².

Помимо определения характера деяния, существенное значение приобретает установление множественности совершения деяний. Так, анализ диспозиции ст. 286 УК РФ позволяет установить, что превышение должностных полномочий подразумевает совершение должностным лицом действий. Подразумевал ли законодатель необходимость совершения ряда действий, либо достаточно совершения единичного деяния для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности? Принимая во внимание сущность и специфику объективной стороны превышения должностных преступлений, необходимо определить, что для привлечения

¹Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 61.

² Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации: монография. М.: Юридическая литература, 1978. С. 156.

лица к уголовной ответственности достаточно совершение единичного деяния¹. Таким образом, применяемая законодателем конструкция характеризуется несовершенством юридической техники, а значит, нуждается в усовершенствовании, то есть изменении диспозиции ст. 286 УК РФ на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий». Уточнение диспозиции могло бы оказать благоприятное влияние на правоприменительную деятельность, поскольку устранило бы противоречия и сформировало единый подход правоприменителей к реализации механизма уголовной ответственности за превышение должностных преступлений.

Одним из признаков объективной стороны выступает категория «явно выходящим за пределы полномочий», по вопросам определения которой в уголовно-правовой науке до сих пор введутся дискуссии. Так, А.Я. Светлов отмечает, что основной упор в понимании категории «явный» выход за пределы полномочий следует делать на субъективный аспект, то есть на тот факт, что виновный, понимая и зная объекты своей служебной или властной компетенции, очевидно и явно превышает ее². Вместе с этим, Волженкин Б.В. считает, что явность выхода за пределы своих полномочий относится лишь к субъективной стороне преступления и не характеризует объективные элементы состава³. Несколько иной позиции придерживается Б.В. Здравомыслов, который отмечает, что данный признак является не только объективным, но и субъективным, а значит, представляет собой очевидный и бесспорный характер выхода лица за пределы его служебных полномочий как с позиции самого виновного лица, так и с позиции правовой регламентации данных пределов⁴. Соглашаясь с представленной точкой зрения хотелось бы

¹ Трухина В.Г. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) // Форум молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 738.

² Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев: Наукова думка, 1978. С. 303.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления: учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. С. 368.

⁴ Мошкина А.Е. Актуальные проблемы объективных признаков превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020. № 1. С. 103.

отметить, что, используя категорию «явный», законодатель вложил в него элементы как субъективной, так и объективной стороны преступления.

Для правильной квалификации преступления следует также рассматривать такую составляющую объективной стороны, как служебная компетенция, то есть круг конкретных прав и обязанностей, которые отражают ее сущность, ограничивают пределы компетенции в соответствии с занимаемой должностью или осуществляемыми функциями. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в том случае, когда должностное лицо, обладающее какими-либо полномочиями по отношению к гражданам или организациям, существенно нарушает права, интересы последних через превышение установленных пределов реализации полномочий. Рассматривая данный элемент объективной стороны отметим, что на практике складываются проблемы квалификации преступных действий сотрудников правоохранительных органов в нерабочее время посредством применения физической силы в отношении граждан. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), сотрудник полиции обязан исполнять свои обязанности независимо от замещаемой должности, места нахождения, времени суток¹. Анализ данного положения говорит о том, что при отсутствии прямо указанных в законе обстоятельств недопустимо квалифицировать действия лица, непосредственно не исполняющего служебные обязанности, как превышение должностных полномочий. Такие преступления целесообразно квалифицировать как преступные деяния против личности.

Обязательным признаком объективной стороны является наступление общественно опасных последствий. Ч. 1 ст. 286 УК РФ указывает, что общественно опасные последствия при превышении должностных полномочий складываются в существенном нарушении прав, законных

¹ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

интересов граждан, организаций, которые охраняются законом. В доктрине уголовного права все последствия условно делятся на материальные и нематериальные. Материальные последствия характеризуются как имущественный вред в форме прямого причинения ущерба, либо упущенной выгоды, а также физический вред, который выражается в причинении смерти или вреда здоровью потерпевшего. Вместе с этим, нематериальные последствия – моральный, политический или организационный вред. При этом, под организационным вредом понимается дезорганизация деятельности предприятия, организации, срыв работы транспортных средств. К политическому вреду относится ослабление государственной власти, подрыв ее основ, осложнение отношений с иными государствами¹. Вместе с этим, несмотря на то, что в доктрине уголовного права последствия условно делятся на материальные и нематериальные, на практике указанные последствия реализуются во взаимосвязи и взаимозависимости. Например, физический вред, причиненный гражданину, может наноситься не только в форме физических или нравственных страданий, но и путем причинения ущерба имущественным правам.

В качестве примера, характеризующего последствия совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, можно привести следующее дело. Гражданин З. в период с 8 октября 2013 года по 1 июля 2016 года проходил военную службу, занимал воинскую должность. В той же военной части службу по контракту проходили рядовые Н. и М. В соответствии со ст. ст. 33 – 36 Устава внутренней службы ВС РФ, З. обладал в отношении Н. и М. организационно-распорядительными полномочиями. 30 июня 2016 года, З., будучи недовольным тем, что подчиненный рядовой Н. не охраняет военную технику и не исполняет приказы, принял решение наказать виновного рядового. Действуя с явным превышением должностных полномочий,

¹Карипова А.И., Барсукова Р.А., Егизбаев Н.У. Уголовно-правовая характеристика и основные признаки коррупционных правонарушений // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 6. С. 121.

гражданин З. применил по отношению к Н. насилие как к подчиненному лицу, а именно, нанес ему несколько ударов рукой в лицо, от чего последний упал на землю, затем З. нанес ему умышленно несколько ударов ногой в область спины, почек, ягодиц. Кроме того, через некоторое время, продолжая реализовывать свой преступный умысел, З. обхватил шею потерпевшего, нанес несколько ударов кулаком в область лица. В результате применения гражданином З. насилия, потерпевшему Н. был причинен вред, который квалифицировался как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. После этого, находясь на службе, З. был недоволен исполнением должностных обязанностей военнослужащим М., в качестве наказания З. не дал достаточное количество воды для умывания М. Кроме того, З. причинил физический вред М., нанес ему один удар кулаком в область челюсти справа, причинив телесные повреждения в виде закрытого перелома правого суставного отростка нижней челюсти со смещением отломков, что привело к длительному расстройству здоровья (более 21 дня) и по этому признаку квалифицируются как причинившие вред здоровью средней тяжести. За рядовых М. и Н. принял решение заступиться младший сержант К., в отношении которого З. также применил физическое насилие, тем самым причинив не только физические страдания, но и моральные (унижение чести и достоинства военнослужащего). Рассмотрел материалы дела, суд пришел к выводу о том, что З. виновен в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹. В рассматриваемом примере ярко иллюстрируются последствия преступного посягательства как в виде физического вреда, так и в виде моральных лишений и страданий, что существенно нарушает права, свободы и законные интересы граждан.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ была рассмотрена нами через призму состава данного деяния. Объект

¹ Приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда Челябинской области от 18 ноября 2016 г. по делу № 1-31/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2021)

преступного посягательства условно делится на видовой, родовой и непосредственный. Анализируя положения УК РФ, следует отметить, что видовой объект изложен несколько неточно. В связи с этим, целесообразно изменить наименование раздела 10 УК РФ на «Преступления против интересов публичной службы». Непосредственным объектом превышения должностных полномочий признаются общественные отношения, охраняющие нормальную деятельность соответствующего органа государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, аппаратов управления в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях как самостоятельных звеньев публичного аппарата управления в РФ. При этом, объект характеризуется многоаспектностью, в его состав также включаются права, свободы и интересы граждан, организаций. Под объективной стороной понимаются активные действия субъектов, явно выходящие за пределы полномочий и повлекшие существенное нарушение законных прав, интересов как граждан, так и организаций. Проведя анализ отдельных положений диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ, можно прийти к выводу о необходимости изменения конструкции на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

1.3 Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий

Существенное значение при исследовании отдельных аспектов уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, приобретают субъективные признаки состава, в состав которых включаются субъект и субъективная сторона. В первую очередь целесообразно отметить, что субъект условно делится на две категории: общий и специальный. Далее следует обратиться к общему субъекту, под которым понимается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, закрепленного ст. 20 УК РФ – 16

лет. Вменяемость – важнейшее свойство субъекта, в условиях отсутствия которого невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Вменяемость – категория юридическая, которая заключается в оценке способности лица руководить своими действиями, а также нести ответственность относительно последствий. Указанное определение можно сформулировать в результате толкования ст. 21 УК РФ. Лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности¹.

Рассматривая специфику преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, необходимо отметить, что в данном случае речь идет всегда о специальном субъекте преступления, а именно, физическом лице, которое достигло установленного нормативными актами возраста и наделено дополнительными признаками, присущими лицу на момент совершения преступления. Кроме того, необходимо обратиться к примечанию ст. 285 УК РФ, согласно которому под должностным лицом понимается лицо, которое временно или по специальному полномочию реализует функции представителя власти, либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций в которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях².

Рассматривая определение должностного лица, являющегося субъектом реализации преступной деятельности, ответственность за которую

¹Игонамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. М.: Городец, 2015. С. 314.

²Сарибекян В.Г., Хоменко С.М. Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий // Перспективы развития науки в современном мире. 2020. № 1. С. 134.

предусматривается ст. 286 УК РФ, целесообразно остановиться на отдельных признаках, выделенных законодателем. В первую очередь, должностным лицом можно считать представителя власти, понятие которого отражено в примечании к ст. 318 УК РФ: под представителем власти понимается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, которое наделено распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости в соответствии с действующим законодательством. Сотрудники правоохранительных органов зачастую выступают субъектом превышения должностных полномочий. Обратимся к следующему примеру. Гражданин Р., являясь оперуполномоченным отдела уголовного розыска МО МВД России «Чебаркульский» Челябинской области, находясь при исполнении своих служебных обязанностей по указанию начальника смены в составе следственно-оперативной группы выехал на место совершения преступления – кража двух мерингов вблизи села Кундравы. Из личных неприязненных отношений, у гражданина Р. возник преступный умысел на превышение своих служебных полномочий в отношении нескольких граждан, связанное с неправомерным задержанием лиц, при этом, Р. осознавал, что законных оснований для задержания нет. Р. не только задержал граждан, но и забрал средства связи, после чего поочередно применил физическую силу к каждому из потерпевших, надевая на голову лицам полиэтиленовый пакет. Рассмотрев материалы дела, суд признал Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹. Указанный пример указывает на то, что сотрудник полиции, в том числе оперуполномоченный уголовного розыска обладает рядом прав и обязанностей, закрепленных в должностной инструкции, а значит, может быть признан должностным лицом в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ.

¹ Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области от 11 февраля 2019 г. № 1-222/2018 1-4/2019.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2021)

Рассматривая предложенные законодателем определения «должностного лица» и «представителя власти», отметим, что они характеризуются тавтологией. Обратимся к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, согласно которому к представителям власти относятся лица, наделенные правами и обязанностями по реализации функций органов законодательной, исполнительной, судебной власти, а также исходя из примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных и контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся в служебной зависимости от них, либо право принимать решения, обязательные для исполнения независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности.

Анализ определений, отраженных в нормах УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что определение, отраженное в УК РФ, не охватывает весь перечень лиц, реализующих государственную власть. В связи с этим, целесообразно дополнить примечание к ст. 318 УК РФ отдельными категориями должностных лиц, отраженными в Постановлении Пленума ВС РФ № 19.

Анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ требует анализа иных признаков должностного лица: осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия должностного лица, связанные с руководством коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения, формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, организацией порядка прохождения службы, применения механизмов поощрения или взысканий и иное. К организационно-распорядительным функциям также относятся компетенции лиц по принятию решений, которые приобретают юридическое значение, а значит, влекут соответствующие последствия. Вместе с этим, под административно-

хозяйственными функциями понимаются полномочия должностного лица, связанные с управлением, распоряжение имуществом, либо денежными средствами, имеющимися на балансе или в банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей или подразделений. В доктрине уголовного права каждые из указанных функций понимаются как управленческие, то есть те, что реализуются внутри учреждения, органа или подразделения¹.

Детальный анализ правового определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, позволяет выявить ряд проблемных аспектов, которые сопрягаются с отнесением, либо напротив, неотнесением гражданина к должностным лицам, наделенным соответствующими полномочиями. Так, Ю. Боруленков поднимает вопросы, связанные с неправомерным назначением лица на должность с управленческими, организационно-распорядительными и иными подобными функциями. Например, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы РФ предъявляются соответствующие требования. К числу таковых требований входят и обязанности иметь специальное образование. Например, может возникнуть ситуация, при которой лицо, поступающее на службу в органы государственной власти, предоставляет фальсифицированные документы об образовании, а значит, занимает должность незаконно. Таким образом, если в дальнейшем должностное лицо совершает преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, возникает вопрос, может ли лицо быть привлечено к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий? Ю. Боруленков отмечает, что из смысла ч. 1 ст. 286 УК РФ следует, что субъектом данного преступления может быть только то лицо, которое замещает должность, предполагающую исполнение управленческих, организационно-

¹Бррик К.И., Терещенко Н.В. Характеристика должностного лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Синергия наук. 2019. № 41. С. 475.

распорядительных и иных полномочий. Таким образом, в случае неправомерного назначения лица на должность, гражданин не может быть привлечен к уголовной ответственности за превышение должностных преступлений, поскольку не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ¹. Хотелось бы отметить, что выявленная проблема действительно является актуальной. В связи с чем необходимо сформировать примечание к ст. 286 УК РФ в следующем виде: «Лицо, занявшее должность неправомерно (при предоставлении фальсифицированных документов об образовании, стаже работы; устройстве на службу без прохождения конкурса; в случае несоответствия квалификационным требованиям) не может быть привлечено к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. В таком случае виновное лицо привлекается к ответственности на общих основаниях по иным смежным составам преступлений».

Субъективная сторона преступления понимается как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с процессом совершения посягательства. Преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, совершается исключительно с прямым, либо косвенным умыслом. Таким образом, должностное лицо, совершающее преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, должно осознавать общественную опасность совершаемого деяния, предвидеть возможность и неизбежность наступления негативных, общественно опасных последствий, проявляющихся в форме существенного нарушения прав и законных интересов граждан (организаций), либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также желать их наступления, либо сознательно допускать возможность наступления данных последствий. На наш взгляд, позиция относительно того, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, складывается не

¹Боруленков, Ю.П. К вопросу о должностном лица как специальном субъекте уголовного преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета России. 2015. № 4. С. 33.

только из прямого, но и из косвенного умысла, представляется верной. Установление вида умысла зависит от психического отношения лица к наступившим опасным последствиям¹.

Осознание общественно опасного характера, совершаемого преступления, а также предвидение общественно опасных последствий, определяют процессы, которые протекают в сфере сознания человека. В связи с этим, указанные положения образуют интеллектуальный элемент прямого умысла превышения должностных полномочий. Вместе с этим, желание наступления негативных последствий определяет волевой элемент психической деятельности, образует волевой элемент прямого умысла превышения должностных полномочий. Несмотря на то, что законодатель прямо закрепил в ст. 27 УК РФ понятие преступлений с двумя формами вины, некоторые ученые указывают на возможность неосторожного причинения вреда по отношению к основному составу преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Так, В.Н. Борков отмечает, что на практике могут складываться ситуации умысла в превышении должностных полномочий, которым причиняется вред интересам службы и неосторожного причинения вреда дополнительному объекту – правам и интересам, которые охраняются законом². Трудно согласиться с позицией В.Н. Боркова, поскольку конструкция ст. 286 УК РФ предусматривает признак «явности», посредством которого нарушитель осознает неправомерность своего поведения.

Субъект преступления как лицо, наделенное особым статусом, в который входят права и обязанности, ответственность за них несоблюдение, не может не осознавать общественную опасность нарушения предоставленных ему полномочий. Подобный подход прослеживается в сложившейся судебной практике, что иллюстрируется следующим примером. Гражданин Ж. был назначен приказом начальника УМВД России по г.

¹ Борисов А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 230.

² Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 106.

Челябинску на должность участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 1 (Ленинский) УМВД России по г. Челябинску. Все полномочия, обязанности и ответственность должностного лица отражаются в должностной инструкции, согласованной начальником УМВД России по г. Челябинску. Являясь должностным лицом, наделенным правом постоянного осуществления функций представителя власти, гражданин Ж. находился при исполнении служебных обязанностей. В период времени с 20 часов 10 минут до 20 часов 30 минут Ж., будучи в форменном обмундировании сотрудника полиции со знаками отличия, исполняя возложенные на него обязанности, находился в пределах закрепленного за ним административного участка в состоянии алкогольного опьянения. Реализуя свой преступный умысел, Ж. из внезапно возникших неприязненных отношений, явно выходя за пределы представленных ему полномочий, применил насилие по отношению к гражданину К. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Ж. доставил потерпевшего К. в служебное помещение территориального отдела полиции. Предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, Ж. нанес несколько ударов К. в жизненно важные органы, после чего Ж. при помощи служебного автомобиля вывез потерпевшего на территорию Ленинского района, где продолжил причинять физический вред К. В результате преступного умысла гражданина Ж. потерпевшему был причинен физический вред, а именно, ушиб правой ушной раковины, закрытый перелом локтевого сустава и иные повреждения, являющиеся средними по степени тяжести. Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу о виновности гражданина Ж. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹. Представленный пример указывает на то, что наличие виновного умысла и желания наступления негативных последствий выступает важнейшим элементом квалификации

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 22 мая 2020 г. № 1-313/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.02.2021)

деяния. При рассмотрении материалов дела суд оценивал представленные доказательства в аспекте установления вины гражданина Ж., что прослеживается в итоговом решении суда.

Превышение должностных полномочий – преступление, характеризующееся материальным составом. В связи с этим, вина определяется по отношению лица к общественно опасным последствиям. Это говорит о том, что нарушение конституционных прав человека, подрыв авторитета власти, иные общественно опасные последствия рассматриваемого преступления могут и не являться обязательной целью деятельности должностного лица. Такие последствия могут и не желаться субъектом, но лишь допускаться им без самонадеянного расчета на предотвращение возможных последствий¹. Вместе с этим, для привлечения виновного лица к ответственности необходимо установить не только предвидение, желание и допущение возможности наступления опасных последствий, но и осознание им общественно опасного характера своих действий, а также бездействия. Таким образом, несмотря на то, что форма вины устанавливается по отношению лица к причиняемым его действиями негативным последствиям, неустановление осознания незаконности характера преступных действий исключает возможность квалификации деяния по с. 286 УК РФ.

Мотив не является самостоятельным элементом состава преступления, но при этом, его установление – важнейший этап деятельности правоприменителя, поскольку он оказывает влияние на конечную квалификацию деяния. Например, вынося оправдательное решение виновному лицу, кассационная инстанция указала, что внутренние побуждения, обусловленные потребностями и интересами виновного лица, формируют цель преступления, а также охватывают последствия преступного поведения, что оказывает существенное влияние на вынесение решения по

¹Тютин В.И., Алешина-Алексеева Е.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 400.

делу¹. Вместе с этим, рассматривая особенности превышения должностных полномочий, сложившаяся судебная практика позволяет выделить такие мотивы, как личные неприязненные отношения, месть и обида.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, имеет существенное значение, поскольку только в случае установления субъекта и субъективной стороны можно говорить о полноценной реализации института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Субъект преступления как существенный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. Категория «представитель власти», используемая в представленном определении, раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ и характеризуется тавтологией по отношению к понятию должностного лица, отраженному в примечании к ст. 286 УК РФ. С целью оптимизации действующего законодательства и формирования более полноценного определения «должностное лицо», целесообразно дополнить сложившееся толкование дополнительными категориями граждан, отраженным в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19. Вторым важнейшим субъективным признаком состава преступления признается субъективная сторона. Принимая во внимание специфику превышения должностных полномочий, субъективная сторона всегда характеризуется умышленной формой вины, то есть преступление может быть совершено в форме как прямого, так и косвенного умысла. Субъект должен осознавать общественную опасность совершаемого деяния, предвидеть возможность и неизбежность наступления негативных, общественно опасных последствий, а также желать их наступления. При этом виновное лицо зачастую действует из мотивов мести, обиды, личной неприязни и корысти.

¹ Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.01.2021)

2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

2.1 Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий

Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в пределах ст. 286 УК РФ дифференцируется по квалифицирующим признакам. В первую очередь, рассматривая квалифицирующие признаки состава преступления, необходимо обратиться к их дуалистической природе. С одной стороны, они схожи по принципу действия со смягчающими и отягчающими обстоятельствами, используются законодателем для построения более и менее общественно опасных видов составов преступлений. Вместе с этим, следует отметить, что квалифицирующие признаки существенно конкретизируют основной состав преступления и не включаются в единственную совокупность признаков, определяющих наказание как уголовно-наказуемое. С другой стороны, квалифицирующие признаки обладают всеми свойствами обстоятельств – свойств состава преступления, которые оказывают влияние на правовую оценку совершенного деяния¹. Исходя из этого, Л.Л. Кругликов отмечает, что квалифицирующие признаки преступления понимаются как признаки состава, свидетельствующие о резко повышенной общественной опасности деяния, если сравнивать с основным составом преступления².

Ст. 286 УК РФ состоит из трех частей, при этом в первой отражается основной состав преступления, который ранее уже был проанализирован. Оставшиеся два состава являются квалифицирующими, в связи с этим целесообразно рассмотреть их последовательно. Так, ч. 2 ст. 286 УК РФ

¹ Пронина М.П. Должностные преступления: особенности правоприменения // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. С. 334.

² Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. Ярославль: Ярославский государственной университет, 2010. С. 424.

характеризуется выявлением особой группы субъектов, которые привлекаются к более строгой уголовной ответственности, нежели субъекты по ч. 1 ст. 286 УК РФ. На наш взгляд, выделение таких категорий субъектов совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, как лица, занимающие государственные должности РФ или субъекта РФ, а также глава местного самоуправления, обусловлено наличием обширных и специфичных полномочий, которые облегчают совершение преступления. Совершение преступления лицами, установленными ч. 2 ст. 286 УК РФ, наиболее существенно подрывают авторитет власти и формируют негативный образ органов государственной власти¹.

Для того, чтобы разграничить ч. 2 ст. 286 УК РФ от ч. 1 ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к субъекту преступления. Так, субъектом преступления в соответствии с ч. 1 ст. 286 УК РФ, выступает должностное лицо, вместе с этим, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, выступает должностное лицо, занимающее должность государственного служащего РФ и субъекта РФ, а также глава органа местного самоуправления. Нормы, указанные в ч. 2 ст. 286 УК РФ, толкуются в примечании к ст. 285 УК РФ. Так, ч. 2 примечания к ст. 285 УК РФ, указывает, что под лицами, занимающими государственные должности РФ понимаются должности, установленные положениями Конституции РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами для непосредственного исполнения соответствующих полномочий государственных органов.

Определение государственных должностей также отражено в федеральном законе от 27 июня 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее – ФЗ «О государственной гражданской службе»). Так, ст. 1 ФЗ «О государственной гражданской службе» представляет собой должности, установленные нормами Конституции РФ,

¹Олчейбен Д.Ш. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Право. Общество. Государство. 2020. № 1. С. 164.

федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов¹. В процессе квалификации деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, необходимо обратиться к Сводному перечню государственных должностей РФ, утвержденному Указом Президента РФ от 11 января 1995 года № 32 «О государственных должностях РФ». Так, лицом, занимающим государственные должности РФ, являются Президент РФ, Председатель Правительства РФ, первый заместитель председателя Правительства РФ, федеральный министр, чрезвычайный и полномочный посол РФ, постоянный представитель РФ при международной организации и иные².

Рассматривая нормы федерального законодательства, а именно, ч. 2 примечания к ст. 285 УК РФ, целесообразно отметить, что представленное определение было бы целесообразно дополнить наличием сводного перечня государственных должностей РФ для формирования полноценного понимания сущности государственных должностей РФ. Так, в ч. 2 примечания следует включить дополнение в следующем виде: «... федеральными законами, указом Президента РФ, устанавливающим Сводный перечень государственных должностей РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». Наличие ссылки на указ Президента РФ № 32, формирует единый подход к применению ч. 2 ст. 286 УК РФ, сформировав механизм реализации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий при наличии квалифицирующих признаков по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Переходя к должностям субъектов РФ, целесообразно отметить, что лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ, признаются лица, занимающие должности в соответствии с региональным законодательством РФ. Так, ч. 3 примечания к ст. 285 УК РФ указывает, что

¹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Указ Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации» от 11 января 1995 № 32 // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

под лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ понимаются лица, которые занимают должности, установленные конституционными или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов на соответствующем уровне. Систему органов государственной власти субъектов РФ составляют законодательный или представительный орган власти, высший исполнительный орган власти, иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ. Кроме того, конституцией или уставом субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ. Указанные положения прямо закреплены в ст. 2 федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (далее – ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»). Перечень типовых государственных должностей субъектов РФ устанавливается Президентом РФ, что отражено в ч. 1 ст. 2.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹.

Глава органа местного самоуправления – заключительный специальный субъект, регламентированный ч. 2 ст. 286 УК РФ. При этом, в примечании к ст. 285 УК РФ не отражено определение главы органа местного самоуправления. Для понимания сущности рассматриваемой категории целесообразно обратиться к Постановлению Пленума ВС РФ № 19, п. 10 которого устанавливает, что под главой органа местного самоуправления понимается только глава муниципального образования – то есть высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06 октября 1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

муниципального образования собственными полномочиями по разрешению вопросов местного значения. Ввиду того, что указанное разъяснение регламентируется не федеральным законодательством, а судебным актом Верховного Суда РФ, было бы целесообразно ввести дополнение в примечание к ст. 285 УК РФ в виде: «ч. 5 Глава органа местного самоуправления – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по разрешению вопросов местного значения».

Переходя к второму квалифицированному составу, регламентированному ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует отметить, что он ориентирован на специфику объективной стороны. В ч. 3 ст. 286 УК РФ закреплены некоторые действия, либо определенные последствия противоправной деятельности должностных лиц, каждое из которых целесообразно рассмотреть в отдельности. Так, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ устанавливает ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, либо угрозой его применения. Под насилием в теории уголовного права понимается противоправное воздействие на организм иного человека, совершенное против его воли, которое выражается в воздействии как на наружные, так и непосредственно на внутренние органы человека. Вместе с этим, под угрозой применения насилия понимается высказанное или иным образом выраженное намерение виновного лица причинить вред здоровью потерпевшего, когда у последнего были все основания опасаться приведения угрозы в исполнение. Как угроза применения насилия может пониматься угроза убийством и физическим насилием, а также запугивание с целью принуждения к совершению тех или иных действий¹. При квалификации деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ необходимо принимать во внимание все обстоятельства дела:

¹Лоос Е.В. Ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 15-16.

место и время совершения преступления, количество нападавших лиц, характер предметов, которыми угрожают потерпевшему, а также субъективное восприятие сформированной угрозы, совершение каких-либо демонстративных действий, свидетельствующих о намерении применить силу.

Вопросы применения насилия при превышении должностных преступлений до сих пор остаются дискуссионными. В теории уголовного права сложилась точка зрения, в соответствии с которой под насилием понимается любое физическое воздействие против воли потерпевшего, в том числе лишение его жизни. При этом, насилие может быть как опасным для жизни здоровья, так и не опасным. Однако, квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий не содержат дифференциации по степени опасности насилия. Применительно к некоторым преступлениям против правосудия законодатель все же провел дифференциацию ответственности по степени опасности для жизни и здоровья человека¹. Например, в ч. 3 и ч. 4 ст. 296 УК РФ, либо в ч. 3 и ч. 4 ст. 309 УК РФ, что на наш взгляд существенно облегчает процесс квалификации деяния. При этом, применительно к превышению должностных полномочий, как отмечает А.В. Шнитенков, законодатель не разграничивает побои и причинение тяжкого вреда здоровью несмотря на то, что указанные последствия очевидно отличаются по степени общественной опасности². Соглашаясь с точкой зрения А.В. Шнитенкова, отметим, что в настоящее время сложилась необходимость дифференцировать насилие на две категории: опасное и не опасное для жизни человека.

Для понимания сущности каждого из указанных видов, целесообразно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря

¹ Смелова С.В. Превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения: проблемы правоприменения // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 190.

² Шнитенков А.В. Отягчающие обстоятельства в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: дис...канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 295.

2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», п. 10 которого разъясняет, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья понимаются побои, либо совершение иных насильственных действий, которые связаны с ограничением свободы потерпевшего, а именно, связыванием рук, применением наручников, оставление в замкнутом помещении. К насилию, опасному для жизни человека относится насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, что вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей нетрудоспособности¹. Полагаем, указанное разъяснение можно использовать при квалификации превышения должностных полномочий.

Принимая во внимание степень общественной опасности насилия, не опасного для жизни и здоровья, полагаем необходимым закрепить данный квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 286 УК РФ. Такое решение обусловлено следующим: сравнивая ч. 3 ст. 296 УК РФ и ч. 3 ст. 309 УК РФ, отметим, что максимальный предел наказания за совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья человека, составляет 5 лет. Исследуя конструкцию ст. 286 УК РФ, совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья человека, больше подпадает под ч. 2, поскольку санкция ч. 2 ст. 286 УК РФ предусматривает максимальный вид наказания – лишение свободы на срок до 7 лет. Вместе с этим, совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия характеризуется большей степенью общественной опасности, а значит, должно быть закреплено в ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Вторым квалифицирующим признаком превышения должностных полномочий выступает совершение преступления с применением оружия или

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

специальных средств, ответственность за которое предусматривается п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Для квалификации деяния по рассматриваемому составу, необходимо прежде всего установить, что используемое оружие или специальное средство было применено сотрудниками с нарушением установленных основания, условий и пределов его применения. Например, условия, основания и пределы применения огнестрельного оружия или специальных средств сотрудниками полиции регламентируется положениями главы 5 ФЗ «О полиции»¹. Вместе с этим, рассматривая квалифицирующий признак, регламентированный п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к федеральному закону от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», в соответствии с которым под оружием понимается устройство или предмет, конструктивно предназначенный для поражения жилой или иной цели, а также подачи сигналов². Квалифицированный состав превышения должностных полномочий также предусматривает возможность применения сотрудниками специальных средств. П. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 19 в качестве специальных средств выделяет резиновые палки, наручники, водометы, бронемшины, слезоточивый газ, средства разрешения преград, служебные животные и иные средства, которые состоят на вооружении ОВД, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, федеральной службы безопасности и иных органов, учреждений. Вместе с этим, под применением оружия и специальных средств понимаются умышленные действия должностных лиц, связанные с использованием лицом поражающих средств, которые указаны ранее, либо применение их по назначению.

Третий квалифицирующий признак превышения должностных полномочий, закрепленный в ч. 3 ст. 286 УК РФ – причинение тяжких

¹Болтнева В.С., Баглай Ю.В, Применение оружия или специальных средств как квалифицирующие обстоятельства превышения должностных полномочий // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. № 1. С. 245.

²Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

последствий. Указанный признак является оценочным, вместе с этим законодатель не раскрывает его понятие и критерии оценки, в связи с чем причинение тяжких последствий исследуется судом индивидуально. Вместе с этим, п. 21 Постановления Пленума ВС РФ закрепляет лишь отдельные примеры таких последствий, например, крупная авария, длительная остановка транспортных средств, иное нарушение организации дорожного движения, причинение смерти по неосторожности и иное. Понятие «причинение тяжких последствий» используется в нескольких диспозициях действующего уголовного законодательства, а именно, в п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 3 ст. 145.1, ч. 2 ст. 167, ч.1 ст. 215.1, ч.1 ст. 349, ч. 2 ст. 228.2, ч. 2 ст. 237, ч. 1 ст. 248, ч. 3 ст. 285 УК РФ. При этом, критерии оценки отличаются в зависимости от объективной стороны деяния. Отсутствие строго регламентированных критериев оценки тяжких последствий при превышении должностных полномочий на протяжении длительного времени является предметом дискуссий в доктрине уголовного права¹. В связи с чем, в настоящее время сформировалась необходимость разрешения рассматриваемого вопроса на законодательном уровне, а именно, в ст. 286 УК РФ в следующем виде: «под тяжкими последствиями понимаются последствия совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286 настоящего Кодекса в виде крупных аварий и длительной остановки транспортного средства или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение существенного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства и иное. При оценке тяжести причиненных последствий суд исходит из субъективной оценки совершенного деяния, рассматривая все обстоятельства дела в совокупности».

¹ Артюшина О.В. Причинение тяжких последствий при превышении должностных полномочий: проблемы квалификации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 351.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что превышение должностных преступлений помимо основного состава предусматривает в ч. ч. 2 и 3 ст.286 УК РФ квалифицированные составы. Особенность ч. 2 ст. 286 УК РФ заключается в закреплении специфичных субъектов совершения преступного деяния – должностным лицом, занимающим государственную должность РФ, субъекта РФ, а также главой органа местного самоуправления. Определение должностных лиц РФ закреплено в ч. 2 примечании к ст. 285 УК РФ, однако, на наш взгляд, сформулированное определение следует дополнить ссылкой на Сводный перечень государственных должностей РФ, установленной указом Президента РФ, что позволит более полноценно понимать систему должностей. Определение главы местного самоуправления не закреплено на законодательном уровне, в связи с чем складывается необходимость отражения соответствующего понятия в ч. 5 примечания к ст. 285 УК РФ. Ч. 3 ст. 286 УК РФ закрепляет особенности объективной стороны преступного деяния: с применением насилия или угрозой его применения; с применением огнестрельного оружия; с причинением тяжких последствий. Ввиду того, что насилие может быть, как опасным, так и не опасным для жизни или здоровья граждан, было бы неверным объединять указанные виды в один состав. Так, превышение полномочий с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья человека следовало бы включить в ч. 2 ст. 286 УК РФ. Вместе с этим, совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, целесообразно закрепить в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Понятие огнестрельного оружия или специальных средств регламентируется федеральным законодательством, а также разъяснениями судебных инстанций. Отдельное внимание было уделено такому квалифицирующему признаку, как причинение тяжких последствий, которое на уровне федерального законодательства не раскрывается. В связи с этим, полагаем необходимым сформировать примечание к ст. 286 УК РФ, в котором должно быть отражено понятие тяжких последствий при превышении должностных полномочий.

2.2 Отграничение состава превышения должностных полномочий от составов иных преступлений против интересов государственной службы

Дифференциация должностных преступлений необходима для проведения исследования соответствующих норм и соотношения составов, предусматривающих ответственность должностных лиц по правилам конкуренции норм. Законодатель в настоящее время устанавливает ответственность за совершение должностных преступлений через специальные и общие нормы. Общая норма представляет собой установленный вид неконкретизированных деяний, вместе с этим, специальные нормы – специфичный вид общей нормы, характеризующийся большей, равной или меньшей степенью общественной опасности по сравнению с иными составами преступлений¹. Обращаясь к должностным преступлениям, следует отметить, что превышение должностных полномочий представляет собой общую норму, а значит, данное преступление может быть совершено в любой сфере деятельности публичного аппарата управления.

На практике чаще всего складываются сложности относительно разграничения превышения должностных преступлений, ответственность за которое предусматривается ст. 286 УК РФ от злоупотребления должностными полномочиями, ответственность за которое предусматривается ст. 285 УК РФ. На наш взгляд, указанные составы могут считаться смежными, поскольку субъект и последствия преступного деяния в одинаковой степени раскрываются в диспозициях норм ст. 285, 286 УК РФ. При этом, круг полномочий, нарушаемых в ходе совершения преступления, в диспозиции не ограничивается. Оба преступных посягательства характеризуются умышленной формой вины, а значит, разграничение указанных

¹Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учебное пособие. 4-е изд. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 569.

составов целесообразно осуществлять по отдельным элементам и признакам объективной, субъективной стороны¹.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ по субъективной стороне характеризуется тем, что конструктивными признаком злоупотребления должностными полномочиями выступает корыстная или иная личная заинтересованность виновного лица. Корыстная заинтересованность как один из признаков злоупотребления должностными полномочиями, раскрывается в п. 16 постановления Пленума ВС РФ: стремление должностного лица посредством совершения незаконных действий получить как для себя, так и для иных лиц выгоду имущественного характера, которая не связана с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу, то есть через неправомерное получение льгот, кредита, освобождения от имущественных затрат, погашение долга, оплаты услуг и иное. Личная заинтересованность также раскрывается в п. 16 постановления Пленума ВС РФ: стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими мотивами, как карьеризм, семейственность, стремление приукрасить действительность, а также желание заручиться чьей-либо поддержкой и покровительством, скрыть свой непрофессионализм и иное. Помимо разъяснений судебной инстанции, понятие личной заинтересованности регламентировано на уровне федерального законодательства, а именно в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»: под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денежных средств, иного имущества, в том числе, имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо преимуществ лицом, замещающим должность, нахождение на которой предусматривается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) лиц, состоящих с ним в родстве или свойстве

¹ Борков В.Н. Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 4 (16). С. 21.

(родители, супруг, дети), либо гражданами и юридическими лицами, с которыми должностное лицо связано имущественными или корпоративными взаимоотношениями¹.

Вопросы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, относятся к числу дискуссионных, в связи с чем целесообразно обратиться к исследованиям в доктрине уголовного права по данному направлению. Так, М.В. Толстякова в своих исследованиях отмечает, что при совершении неправомерных действий лицом, находящимся на службе, должностное злоупотребление и превышение полномочий должны разграничиваться не только по признакам объективной стороны, но и по мотивам лица. Таким образом, ученый предлагает при установлении корыстной или иной личной заинтересованности квалифицировать совершенное деяние как злоупотребление должностными полномочиями, а отсутствие такового мотив – как признак квалификации деяния как превышения должностных полномочий². Кроме того, в научном сообществе высказывается позиция относительно необходимости разграничения исследуемых составов преступлений по способу совершения деяния. Так, В.Н. Борков отмечает, что анализ таких составов преступлений, как превышение и злоупотребление должностными полномочиями, свидетельствует о том, что различия заключаются в особенностях использования должностным лицом своего служебного положения. Так, злоупотребление должностными полномочиями характеризуется не только как деяние, но одновременно характеризует особый способ посягательства. В связи с этим лицо, не наделенное соответствующими полномочиями, реализовать объективную сторону должностного злоупотребления и его специальных видов не может. Вместе с этим, под превышением, как правило,

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ// СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

² Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. С. 62.

понимаются действия, которые характеризуются признаками иного не должностного преступления, но совершенные с использованием должностного положения¹.

Обращаясь к соотношению преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, следует отметить, что злоупотребление полномочиями устанавливает ответственность как за действия, так и за бездействия виновного должностного лица. Вместе с этим, за превышение должностных полномочий предусматривается ответственность только в том случае, если преступление совершается путем активных действий. Кроме того, следует принять во внимание характер совершаемых деяний. Так, при злоупотреблении своими должностными полномочиями должностное лицо совершает преступление в пределах полномочий, установленных действующим законодательством. Вместе с этим, при превышении должностных полномочий речь идет о выходе за пределы должностных полномочий. При наличии у должностного лица как корыстной, так и иной личной заинтересованности, такие действия виновного лица должны быть квалифицированы по ст. 286 УК РФ как действия, совершенные за пределами предоставленных должностному лицу полномочий². Рассматривая сущность преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к судебной практике. Так, гражданин В. состоял в должности полицейского отделения патрульно-постовой службы полиции на основании приказа врио начальника ОМВД России по Приволжскому району Астраханской области. Находясь в данной должности, В. вступил в предварительный сговор на совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Так, руководствуясь данной договоренностью, В. осуществлял мероприятия по выявлению лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, в ходе реализации которых был задержан С. От С. полицейскому В.

¹ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. С. 115.

² Борисов И.Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. №5 (30). С. 61.

стало известно, что на счетах первого находятся денежные средства, доступ к которым реализуется посредством мобильного устройства «iPhone 6s». Явно превышая свои должностные полномочия, гражданин В. осуществил неправомерный осмотр мобильного устройства, находящегося в распоряжении С., после чего совершил хищение денежных средств, распределив при этом роли с иными участниками группы патрулирования, а именно, оперуполномоченными отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков. В ходе совершения преступления В. распределил между должностными лицами роли с целью организации хищения денежных средств путем разблокировки телефона, а также имеющихся на нем банковских приложений с целью получения доступа к денежным средствам. Рассматривая материалы дела, суд пришел к выводу о виновности гражданина В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 286 УК РФ¹. Рассматриваемый пример указывает на то, что гражданин В. действовал не в пределах полномочий, установленных ему должностным регламентом, а явно выходил за установленные пределы.

Помимо признаков объективной стороны и способа реализации преступного посягательства, основным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, выступают такие признаки объективной стороны, как «использование должностных полномочий вопреки интересам государственной службы», «совершение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы полномочий». Сущность указанных категорий регламентируется п. п. 15, 19 постановления Пленума ВС РФ № 19. Так, под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в соответствии со ст. 285 УК РФ, необходимо понимать совершение таких деяний, которые хоть непосредственно и связываются с реализацией

¹ Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-137/2020.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2021)

должностным лицом своих прав и законных обязанностей, но не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили общим задачам и требованиям, предъявляемых к государственному аппарату и органам местного самоуправления, а также целям и задачам, для достижения которых должностное лицо наделяется соответствующими полномочиями. В отличие от состава преступления, предусмотренного, ст. 285 УК РФ, ответственность за превышение должностных полномочий в соответствии со ст. 286 УК РФ, наступает в случае реализации должностным лицом активных действий, которые явно выходят за пределы его полномочий, которые повлекли нарушение прав и законных интересов граждан, либо организаций, интересов общества или государства, охраняемых действующим законодательством, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами полномочий, возложенных на него¹.

Рассматривая отдельные аспекты разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, следует отметить, что в доктрине уголовного права нет четкого понятия критериев разграничения таких категорий, как «злоупотребление» и «превышение», что оказывает негативное влияние на складывающуюся правоприменительную практику. Ключевым критерием, используемым в правоприменительной деятельности, по-прежнему остается мотив совершения преступления, то есть установление корыстного мотива или иной заинтересованности виновного лица указывает на совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Однако, на наш взгляд, указанный критерий не является единственно верным, в первую очередь все же следует обращать на механизм причинения вреда интересам власти, государства и общества².

¹Мусатов А.М., Виноградова О.Н. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий как одно из направлений борьбы с коррупцией // Инновационные подходы в решении проблем современного общества. 2018. № 1. С. 145.

² Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2013. С. 30.

Помимо злоупотребления должностными полномочиями, целесообразно разграничивать превышение должностных полномочий с преступлением, предусмотренным ст. 288 УК РФ, а именно, присвоением полномочий должностного лица. Под присвоением полномочий должностного лица согласно действующему уголовному законодательству понимается присвоение государственным служащим или служащим органов местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые в дальнейшем повлекли существенное нарушение прав, законных интересов юридических или физических лиц. Рассматривая преступления, предусмотренные ст. ст. 286, 288 УК РФ, следует отметить, что они оба характеризуются наличием общего объекта посягательства, а также наличием умышленной формы вины, при этом, мотивы и цели преступной деятельности виновного лица на квалификацию деяния существенного значения не имеют. Схожие признаки объективной стороны присутствуют в объективной стороне рассматриваемых посягательств, кроме того, общим является то, что они построены по типу материальных составов преступлений¹.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 286, 288 УК РФ, реализуется по субъекту реализации преступного умысла. Так, субъектов присвоения должностных полномочий признается государственный или муниципальный служащий, который не наделен соответствующими полномочиями представителя власти, а также организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями. Вместе с этим, субъектами превышения должностных полномочий признаются не только четко ограниченные категории государственных (муниципальных) служащих, но и лица, которые не относятся к числу

¹Абашина Л.А., Ефремова О.В. Отграничение состава преступления ст. 286 УК РФ «превышение должностных полномочий» от смежных составов преступных деяний // Эпомен. 2020. № 41. С. 209.

служащих, но выполняют функции должностного лица по специальному полномочию, либо непосредственно реализующие полномочия органов государственной власти, а также глава органов местного самоуправления. В качестве примера можно привести следующее дело. Гражданин Е., являясь заместителем директора техникума (по безопасности), выступал должностным лицом, реализующим свою деятельность по специальному полномочию, выполняющему организационно-распорядительные функции в государственной организации, связанным с принятием решений, имеющих юридическое значение. Находясь в помещении своего кабинета, Е. получил взятку от гражданина М. за совершение действий, которые входят в круг служебных полномочий Е., и которыми он мог способствовать разрешению проблем, возникающих у М. Кроме того, Е. совершил общее попустительство по службе, совершая ряд незаконных действий в пользу М., связанных с заключением договоров на охрану объектов предприятия, находящегося в распоряжении М. по наиболее выгодным для Общества расценкам, обеспечением своевременной приемки оказанных услуг, а также исключением претензии по проведенной работе. Суд признал Е. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹. Представленный пример указывает на то, что в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, выступает не государственный или муниципальный служащий, а должностное лицо юридического лица, обладающее специальными полномочиями. Рассматривая диспозиции ст. 288 УК РФ, следует отметить, что дополнительным непосредственным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, которые складываются лишь в области реализации законных прав и интересов граждан, либо организаций². В связи с этим, полагаем необходимым предусмотреть в диспозиции ст. 288 УК РФ

¹Приговор Ломоносовского районного суда Г. Архангельска от 30 июля 2020 г. № 1-17/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.02.2021)

² Пикалева В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 370.

последствия в виде существенного нарушения интересов общества и государства, охраняемых действующим законодательством, поскольку несомненно, что незаконная деятельность субъекта преступления от имени государственного или муниципального органа, причиняют вред их деятельности.

С.В. Смелова, рассматривая сущность и особенности квалификации превышения должностных полномочий, полагает необходимым производить разграничение указанного состава преступления от преступления, содержащего признаки халатности, регламентированного ст. 293 УК РФ. Так, С.В. Смелова в своих исследованиях приводит следующий пример. Гражданин П. был обвинен одновременно в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 286, а также ч. 1 ст. 293 УК РФ. В судебном заседании уголовное преследование в части превышения должностных полномочий, то есть по ч. 2 ст. 286 УК РФ, было прекращено, поскольку фактически одни и те же действия гражданина П. не могут квалифицироваться одновременно по ст. ст. 286, 293 УК РФ. Разграничение рассматриваемых составов преступлений реализуется по такой категории, как субъективная сторона посягательства. Если в ст. 286 УК РФ субъективная сторона выражается в умышленной форме вины, то в ст. 293 УК РФ субъективная сторона характеризуется неосторожностью. Таким образом, деяния П. были рассмотрены судом, в результате чего установлено, что преступление совершено по неосторожности, а значит, квалификация по ст. 286 УК РФ исключается¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что превышение должностных преступлений представляет собой общую норму, что обуславливает возможность данного совершения в любой сфере деятельности публичного аппарата управления. Вместе с этим, как с теоретического, так и с практического аспекта колоссальное значение имеет

¹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: дисс. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2009.С. 61.

разграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ со смежными составами преступлений:

1. На практике наибольшую сложность вызывает разграничение злоупотребления и превышения должностных преступлений. Следует отметить, что при разрешении вопроса относительно разграничения данных составов необходимо основываться не только на мотивах совершения деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, но и на определении наличия (отсутствия) должностного статуса лица, а также механизма совершения преступления. При злоупотреблении должностное лицо было обязано осуществлять те или полномочия, однако, злоупотребило представленными возможностями, тогда как при превышении должностных полномочий либо не было оснований реализовывать полномочия, либо не было возможности осуществлять их таким образом, то есть за рамками установленной нормативными актами процедуры.

2. Разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 286 и 288 УК РФ следует осуществлять по субъекту совершения деяния. Так, субъектом присвоения должностных полномочий является государственный или муниципальный служащий, который соответствующими локальными актами не наделен полномочиями представителя власти. Субъектами превышения должностных полномочий выступают не только строго ограниченные категории граждан, но и лица, которые не относятся к числу служащих, но реализуют функции должностного лица по специальному полномочию.

3. Ученые высказывают необходимость проведения разграничения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с халатностью, ответственность за которую установлена ст. 293 УК РФ. В сложившейся ситуации целесообразно осуществлять разграничение по субъективной стороне –при превышении должностных полномочий она выражается в умышленной форме вины, при халатности в неосторожности.

2.3 Проблемы квалификации за превышение должностных полномочий и ошибки в следственно-судебной практике

Превышение должностных полномочий выступает не только распространенным, но и наиболее опасным преступным посягательством, которое посягает на авторитет государственной власти, а также нарушает сложившийся в обществе и государстве правопорядок, причиняет вред правам, законным интересам граждан, организаций, а также понижает степень доверия населения к органам государственной власти. Указанные факторы обуславливают актуальность и необходимость совершенствования действующего законодательства по направлению установления ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ. В настоящее время сложилось множество проблемных аспектов квалификации, каждый из которых целесообразно рассмотреть с целью формирования путей совершенствования действующего законодательства и организационных аспектов деятельности.

Для квалификации превышения должностных полномочий закон не устанавливает в качестве обязательного признака наличие у виновного лица корыстной или иной заинтересованности. У виновного лица могут быть совершенно различные мотивы и интересы, способствующие совершению преступления. Однако, указанный фактор следует учитывать, поскольку в некоторых ситуациях он может послужить критерием разграничения превышения должностных полномочий со смежными преступлениями против государственной власти¹. Трудности в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, возникают при оценке существенности причиненного вреда. Законодатель не устанавливает четкие критерии, позволяющие оценивать степень существенности. Верховный Суд РФ с целью разрешения сложившихся трудностей, в п. 18 постановления

¹ Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2018. № 1. С. 81-82.

Пленума ВС РФ № 19 определяет, что под существенным нарушением прав граждан и организаций понимается нарушение как прав, так и свобод физических и юридических лиц, гарантированных принципами, общими положениями национального законодательства, нормами международного права, Конституцией РФ. К числу таковых прав и свобод относятся права на уважение чести и достоинства личности, право на неприкосновенность жилища, тайну переписки, права на судебную защиту и доступ к правосудию и иные. Вместе с этим, понятие, представленное Верховным Судом РФ, не является полноценным и закрытым, то есть возникает необходимость его расширенного толкования, что приводит к разрешению вопроса относительно существенности причиненного вреда в каждой ситуации индивидуально на основе судебного усмотрения.

Ввиду того, что определение существенности причиненного в ходе превышения должностных полномочий вреда, относится к категории наиболее сложных и оценочных, обратимся к сложившейся судебной практике. Так, Конституционный Суд РФ в 2010 году определили свою позицию относительно рассматриваемого вопроса следующим образом: существенный вред представляет собой существенное нарушение прав и свобод человека или предприятия, либо интересов общества, государства, которые охраняются действующим законодательством. Кроме того, Конституционный Суд РФ указал на то, что системный анализ норм Общей части УК РФ, а именно, ст. 5, 8, ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 25, ст. 286 УК РФ, позволяет определить, что должностное лицо, совершая действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, допускает наступление негативных последствий, предвидит возможность их наступления, при этом не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий, либо относится к ним безразлично. На основании этого, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что диспозиция ч. 1 ст. 286 УК РФ не содержит такую неопределенность, из-за которой лицо лишается возможности осознать противоправность

совершенных действий, а также предвидеть наступление ответственности за их совершение¹.

Рассматривая категорию «существенный вред», С.В. Смелова отмечает, что существенным должен признаваться ущерб, который причинен гражданам, организациям, государственным органам или органам местного самоуправления, сумма которого будет превышать 1 500 тыс. рублей². С позицией С.В. Смеловой нельзя согласиться, поскольку для большей части населения РФ существенной будет гораздо меньшая сумма денежных средств. Вместе с этим, складывается и обратная ситуация, при которой для многих организаций сумма 1 500 тыс. рублей не будет являться существенной. Вместе с этим, А.В. Шнитенков в своих исследованиях также предлагает стоимостное выражение существенного вреда, однако, сумму излагает в ином коэффициенте – 3 минимальных размера оплаты труда, если вред причинен физическому лицу и более 5 минимальных размеров оплаты труда в случае, если речь идет об организациях³. С мнением А.В. Шнитенкова можно согласиться, однако, следует принимать во внимание, что каждая ситуация индивидуальна, поэтому установление строгих границ стоимостного выражения существенного вреда не целесообразно. Принимая во внимание указанную позицию Конституционного Суда РФ, и законодателя в целом, полагаем необходимым сформировать примечание к ст. 286 УК РФ в следующем виде: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в ходе превышения должностных полномочий, следует понимать создание таких обстоятельств, при которых потребности не

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 23 марта 2010 г. № 368-О-О. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 15.04.2021).

² Смелова С.В. Тяжкие последствия превышения должностных полномочий: проблемы правоприменения // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. № 2. С. 176.

³ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дисс. ... докт. юрид. наук. Омск, 2006. С. 13.

противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут удовлетворяться в полном объеме физическими или юридическими лицами по своему усмотрению. Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства понимается создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным лицом авторитета органов государственной власти и занимаемой должности. При оценке существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, суды должны исходить из следующих критериев:

1. Степень негативного влияния совершенного преступления на нормальное функционирование и деятельности организации, общества или государства.
2. Характер и размер понесенного материального вреда.
3. Количество потерпевших.
4. Тяжесть причиненного вреда, как физического, так и морального, имущественного».

Определенные сложности на практике складываются при оценке существенного морального вреда, причиненного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Суд должен установить и оценить, в какой степени был причинен нематериальный ущерб потерпевшему лицу. Поскольку установить основания и пределы причинения нематериального вреда, следует уделить особое внимание деятельности судов в данном направлении, поскольку только от усмотрения судьи зависит разрешение того или спора.

Рассматривая сложности, возникающие на практике в процессе квалификации деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к характеру противоправных действий. Анализ диспозиции ст. 286 УК РФ указывает на то, что преступление совершается исключительно путем совершения активных действий. В уголовно-правовой литературе

неоднократно высказывалась точка зрения относительно необходимости включения в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, такой категории, как бездействие, а именно, умышленное неисполнение должностным лицом своих полномочий¹. Таким образом, на практике складывается сложность относительно квалификации превышения должностных полномочий, совершенного должностными лицами в форме бездействия при условии, что отсутствует корыстный умысел. П.С. Яни, рассматривая сложившуюся ситуацию, отмечает, что правоприменителю в некоторых ситуациях не может доказать корыстную или иную заинтересованность виновного лица. Если ориентироваться на то, что должностное лицо совершает деяние в форме бездействия, то совершенное деяние не влечет наступления уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ, поскольку отсутствует установленный диспозицией мотив, а также не образует состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, поскольку данная норма не предусматривает ответственность за бездействие².

Рассматривая вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, целесообразно обратиться к судебной практике. Гражданин И., являясь оперуполномоченным отдела уголовного розыска отдела полиции, находясь при исполнении своих служебных полномочий, являясь дежурным следственно-оперативной группы отдела полиции, получил от гражданки К. сообщение о совершении кражи ее личной сумки с заграничным паспортом и денежными средствами. И., узнав о совершенном преступлении, действуя вопреки интересам службы, в нарушение требований ФЗ «О полиции» и «О оперативно-розыскной деятельности», а также должностного регламента, с целью сокрытия признаков совершенного преступления, искусственно создал основания для отказа в возбуждении уголовного дела по факту кражи,

¹ Балык П.П. Совершенствование уголовно-правовой ответственности за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Наука России: цели и задачи. 2019. № 1. С. 37.

² Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 209.

поскольку не желал выезжать на место совершения преступления и принимать соответствующие меры к раскрытию преступления, документированию обстоятельств совершения деяния, обеспечению соразмерности следов, стремясь повысить статистические показатели раскрываемости. Таким образом, гражданин К. в ходе разговора с потерпевшей И., убедил ее дать объяснения об обстоятельствах совершенного преступления, не указывая факт наличия в сумке денежных средств и заграничного паспорта. В дальнейшем, участковый уполномоченный полиции отказал в возбуждении уголовного дела по факту кражи на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а именно, в связи с отсутствием события преступления, что обусловлено сокрытием преступления оперуполномоченным К. Суд первой инстанции признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Вместе с этим, апелляционный приговор Верховного Суда Республики Карелия отменил суд первой инстанции, установив, что совершенное деяние не образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ¹. На наш взгляд, сложившаяся ситуация является ярким примером превышения должностных преступлений, которое совершается в форме бездействия, поскольку сотрудник полиции в данном случае не просто выходит за пределы возложенных на него полномочий, но и своими бездействиями существенно нарушил права и законные интересы потерпевшей.

Аналогичная позиция высказывается многими учеными в доктрине уголовного права. Так, В.Н. Борков отмечает, что необходимо устанавливать уголовную ответственность за уклонение от исполнения служебных обязанностей должностным лицом, которое выражается в существенном нарушении прав и законных интересов человека, гражданина или юридического лица, либо охраняемым законом интересов государства и

¹ Приговор Верховного Суда Республики Карелия от 15 октября 2015 г. № 22-1579/2015. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 17.04.2021).

общества¹. А.А. Борзов в своих исследованиях отмечает, что преступное бездействие возникает в том случае, когда совершение данных действий является служебной обязанностью должностного лица, что подтверждается положениями законодательства и должностными регламентами. Так, одним из видов превышения должностных преступлений выступает нарушение процедурной формы реализации, которая может выражаться и в невыполнении обязанностей должностным лицом². Принимая во внимание сложившиеся подходы и позицию Верховного Суда РФ, а также Конституционного Суда РФ, следует дополнить диспозицию ч. 1 ст. 286 УК РФ следующей формулировкой: «Совершение должностным лицом действий, а также бездействий, явно выходящих за пределы...». Вместе с этим, следует в ст. 286 УК РФ закрепить формулировку: «Бездействие должностного лица признается превышением должностных полномочий в том случае, если совершение тех или иных действия являлось его должностной обязанностью».

Рассматривая квалифицированные составы превышения должностных полномочий, обратимся к п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, предусматривающего ответственность за совершение преступления с применением или угрозой применения насилия. Отсутствие дифференциации уголовной ответственности в случае применения угрозы или угрозы применения насилия, оказывает негативное воздействие на складывающуюся практику, поскольку не демонстрирует общественную опасность совершенных деяний. Превышение должностных полномочий не может состоять только в причинении ущерба авторитету органов государственной власти и службе, в связи с чем представляется недопустимым тот факт, что законодатель не обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности лиц, которые

¹ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дисс. ... док. юр. наук. Омск, 2015. С. 190.

² Борзов А.А. Современные способы совершения должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 40.

совершили одинаковые по способу, но различающиеся по последствиям общественно опасные посягательства¹. В связи с этим, такой признак, как «применение насилия или угроза применения насилия» должен быть разделен. Принимая во внимание данный факт, полагаем необходимым включить изменения в ст. 286 УК РФ, изложив п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ следующим образом: «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего». При этом, в ст. 286 УК РФ целесообразно включить ч. 4 в виде: «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего», при этом санкция в данном случае должно соответствовать категории особо тяжких преступлений. Такой признак объективной стороны, как «угроза применения насилия», характеризуется наименьшей степенью общественной опасности, в связи с чем целесообразно включить соответствующий критерий в ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что нередко превышение должностных полномочий совершается не отдельным лицом, а группой лиц по предварительному сговору. В связи с этим, было бы целесообразно предусмотреть в качестве квалифицирующего признака, а именно, в ч. 3 ст. 286 УК РФ, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, в ч. 3 ст. 286 УК РФ целесообразно включить еще один дополнительный пункт, устанавливающий ответственность за совершение превышения должностных полномочий посредством применения пытки или угрозы ее применения с реализацией действий, которые унижают честь и достоинство человека. Необходимость включения данного квалифицирующего признака обусловлена тем, что запрет на применение пыток находит отражение на уровне как международного, так и национального законодательства. Так, в соответствии со ст. 1 Международной конвенцией против пыток и других жестоких,

¹ Колесников М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий // Аспирант. 2017. № 1 (27). С. 63.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, под пыткой понимается любое действие, которым тому или иному лицу умышленно причиняется существенная боль или страдания, как физические, так и нравственные для того, чтобы получить от лица признания или иные необходимые сведения¹. Рассматривая систему национального законодательства, целесообразно обратиться к ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может подвергаться пыткам, насилию, иной жестокому или унижающему достоинство человека обращению или наказанию. Обращаясь к судебной практике, рассмотрим следующий пример. Сотрудники уголовного розыска Б. и А. на протяжении длительного времени, а именно, 4 часов, причиняли существенные физические и нравственные страдания потерпевшему С. посредством нанесения множественных ударов руками и ногами по голове, а также по конечностям и телу. Кроме того, сотрудники полиции заткнули рот носовым платком, тем самым лишив С. возможности дышать, требуя при этом оговорить себя в совершении кражи. Рассматривая материалы дела, суд пришел к выводу о виновности А. и Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ². Однако, на наш взгляд, указанная ситуация демонстрирует пример применения пыток, что обуславливает необходимость включения самостоятельного квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 286 УК РФ. На наш взгляд, расширение спектра квалифицирующих признаков в преступлении, предусмотренном ст. 286 УК РФ, позволит дифференцировать ответственность за рассматриваемое преступление в зависимости от складывающихся обстоятельств совершения деяния.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что превышение должностных полномочий как одно из наиболее распространенных

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 г. URL: <https://76.мвд.рф/document/9763947>

² Приговор Дзержинского районного суда города Новосибирска от 8 сентября 2017 г. № 1-160/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 24.04.2021).

преступлений против государственной власти, характеризуется наличием ряда проблемных аспектов. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие направления совершенствования законодательства:

1. Существенный вред выступает одним из важнейших признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Ввиду того, что определение данной категории не регламентировано действующим законодательством, полагаем необходимым сформировать примечание к ст. 286 УК РФ, раскрыв в нем понятие следующих категорий: «существенное нарушение законных интересов граждан и организаций», «существенное нарушение охраняемых интересов общества или государства», а также установить критерии оценки существенности причиненного вреда.

2. Ввиду того, что превышение должностных полномочий может реализовываться на практике не только посредством действия, но и через бездействие, следует включить соответствующую формулировку в ч. 1 ст. 286 УК РФ.

3. Такой признак, как «применение насилия или угроза применения насилия» должен быть разделен. В связи с этим, полагаем необходимым включить изменения в ст. 286 УК РФ, изложив п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ следующим образом: «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего». При этом, в ст. 286 УК РФ целесообразно включить ч. 4 в виде: «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего», при этом санкция в данном случае должно соответствовать категории особо тяжких преступлений. Такой признак объективной стороны, как «угроза применения насилия», характеризуется наименьшей степенью общественной опасности, в связи с чем целесообразно включить соответствующий критерий в ч. 2 ст. 286 УК РФ.

4. В ч. 3 ст. 286 УК РФ целесообразно предусмотреть дополнительные квалифицирующие признаки, а именно совершение преступления: «группой лиц по предварительному сговору» и «с применением пыток, унижающих человеческое достоинство».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Превышение должностных полномочий выступает одним из наиболее распространенных и общественно опасных среди преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вместе с этим, при квалификации и установлении уголовной ответственности за данное преступление, возникают проблемные аспекты, что обуславливает необходимость проведения детального исследования особенностей преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Проведенный анализ отдельных аспектов превышения должностных полномочий позволяет сформулировать следующие выводы.

Ретроспективный анализ становления института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, позволяет определить, что постоянное его совершенствование выступает ключевым условием для успешной реализации противодействия должностным преступлениям. Первые попытки установить ответственность за превышение должностных полномочий были предприняты в 1497 и 1550 годах в Судебниках. Положения рассматриваемых нормативных актов характеризовались как общие, превышение должностных полномочий не конкретизировалось. Первая существенная попытка урегулировать исследуемый институт была предпринята законодателем в Соборном уложении 1649 года, некоторые положения которого устанавливали ответственность за отдельные составы. Однако, говорить о формировании полноценного подхода к пониманию категории «превышение полномочий», нельзя. Законодательство времен Петра I характеризовалось расширением круга наказуемых должностных преступлений. Однако, полноценное понимание превышения должностных полномочий было сформировано лишь в УК РСФСР 1922 года, в котором законодатель предпринял попытку не только установить понятие превышения полномочий, но и отразить определение должностного лица, установить формальный состав

преступления и закрепить его признаки. В дальнейшем институт уголовной ответственности постепенно совершенствовался, происходящие внутригосударственные изменения обуславливали необходимость внесения соответствующих изменений в УК РСФСР. В связи с этим, отдельные положения УК РСФСР 1960 года закрепили полноценное определение, признаки, круг субъектов и особенности превышения должностных полномочий, окончательно отграничив данный состав от иных должностных преступлений. Сформированный многовековым опытом подход к установлению сущности института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, лег в основу современного уголовного законодательства.

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ была рассмотрена нами через призму состава данного деяния. Объект преступного посягательства условно делится на видовой, родовой и непосредственный. Анализируя положения УК РФ, следует отметить, что видовой объект изложен несколько неточно. В связи с этим, целесообразно изменить наименование раздела 10 УК РФ на «Преступления против интересов публичной службы». Непосредственным объектом превышения должностных полномочий признаются общественные отношения, охраняющие нормальную деятельность соответствующего органа государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, аппаратов управления в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях как самостоятельных звеньев публичного аппарата управления в РФ. При этом, объект характеризуется многоаспектностью, в его состав также включаются права, свободы и интересы граждан, организаций. Под объективной стороной понимаются активные действия субъектов, явно выходящие за пределы полномочий и повлекшие существенное нарушение законных прав, интересов как граждан, так и организаций. Проведя анализ отдельных положений диспозиции ч. 1 ст.

286 УК РФ, мы пришли к выводу о необходимости изменения конструкции на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, имеет существенное значение, поскольку только в случае установления субъекта и субъективной стороны можно говорить о полноценной реализации института уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Субъект преступления как существенный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. Категория «представитель власти», используемая в представленном определении, раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ и характеризуется тавтологией по отношению к понятию должностного лица, отраженному в примечании к ст. 286 УК РФ. С целью оптимизации действующего законодательства и формирования более полноценного определения «должностное лицо», целесообразно дополнить сложившееся толкование дополнительными категориями граждан, отраженным в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19. Вторым важнейшим субъективным признаком состава преступления признается субъективная сторона. Принимая во внимание специфику превышения должностных полномочий, субъективная сторона всегда характеризуется умышленной формой вины, то есть преступление может быть совершено в форме как прямого, так и косвенного умысла. Субъект должен осознавать общественную опасность совершаемого деяния, предвидеть возможность и неизбежность наступления негативных, общественно опасных последствий, а также желать их наступления. При этом, виновное лицо зачастую действует из мотивов мести, обиды, личной неприязни и корысти.

Превышение должностных преступлений помимо основного состава предусматривает в ч. ч. 2 и 3 ст. 286 УК РФ квалифицированные составы. Особенность ч. 2 ст. 286 УК РФ заключается в закреплении специфичных субъектов совершения преступного деяния – должностным лицом, занимающим государственную должность РФ, субъекта РФ, а также главой

органа местного самоуправления. Определение должностных лиц РФ закреплено в ч. 2 примечания к ст. 285 УК РФ, однако, на наш взгляд, сформулированное определение следует дополнить ссылкой на Сводный перечень государственных должностей РФ, установленной указом Президента РФ, что позволит более полноценно понимать систему должностей. Определение главы местного самоуправления не закреплено на законодательном уровне, в связи с чем складывается необходимость отражения соответствующего понятия в ч. 5 примечания к ст. 285 УК РФ. Ч. 3 ст. 286 УК РФ закрепляет особенности объективной стороны преступного деяния: с применением насилия или угрозой его применения; с применением огнестрельного оружия; с причинением тяжких последствий. Ввиду того, что насилие может быть, как опасным, так и не опасным для жизни или здоровья граждан, было бы неверным объединять указанные виды в один состав. Так, превышение полномочий с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья человека следовало бы включить в ч. 2 ст. 286 УК РФ. Вместе с этим, совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, целесообразно закрепить в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Понятие огнестрельного оружия или специальных средств регламентируется федеральным законодательством, а также разъяснениями судебных инстанций. Отдельное внимание было уделено такому квалифицирующему признаку, как причинение тяжких последствий, которое на уровне федерального законодательства не раскрывается. В связи с этим, полагаем необходимым сформировать примечание к ст. 286 УК РФ, в котором должно быть отражено понятие тяжких последствий при превышении должностных полномочий.

Превышение должностных преступлений представляет собой общую норму, что обуславливает возможность данного совершения в любой сфере деятельности публичного аппарата управления. Вместе с этим, как с теоретического, так и с практического аспекта колоссальное значение имеет

разграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ со смежными составами преступлений:

4. На практике наибольшую сложность вызывает разграничение злоупотребления и превышения должностных преступлений. Следует отметить, что при разрешении вопроса относительно разграничения данных составов необходимо основываться не только на мотивах совершения деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, но и на определении наличия (отсутствия) должностного статуса лица, а также механизма совершения преступления. При злоупотреблении должностное лицо было обязано осуществлять те или полномочия, однако, злоупотребило представленными возможностями, тогда как при превышении должностных полномочий либо не было оснований реализовывать полномочия, либо не было возможности осуществлять их таким образом, то есть за рамками установленной нормативными актами процедуры.

5. Разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 286 и 288 УК РФ следует осуществлять по субъекту совершения деяния. Так, субъектом присвоения должностных полномочий является государственный или муниципальный служащий, который соответствующими локальными актами не наделен полномочиями представителя власти. Субъектами превышения должностных полномочий выступают не только строго ограниченные категории граждан, но и лица, которые не относятся к числу служащих, но реализуют функции должностного лица по специальному полномочию.

6. Ученые высказывают необходимость проведения разграничения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с халатностью, ответственность за которую установлена ст. 293 УК РФ. В сложившейся ситуации целесообразно осуществлять разграничение по субъективной стороне – при превышении должностных полномочий она выражается в умышленной форме вины, при халатности в неосторожности.

Проведенный анализ проблемных аспектов, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, позволяет

сформулировать следующие направления совершенствования законодательства:

1. Существенный вред выступает одним из важнейших признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Ввиду того, что определение данной категории не регламентировано действующим законодательством, полагаем необходимым сформировать примечание к ст. 286 УК РФ, раскрыв в нем понятие следующих категорий: «существенное нарушение законных интересов граждан и организаций», «существенное нарушение охраняемых интересов общества или государства», а также установить критерии оценки существенности причиненного вреда.

2. Ввиду того, что превышение должностных полномочий может реализовываться на практике не только посредством действия, но и через бездействие, следует включить соответствующую формулировку в ч. 1 ст. 286 УК РФ.

3. Такой признак, как «применение насилия или угроза применения насилия» должен быть разделен. В связи с этим, полагаем необходимым включить изменения в ст. 286 УК РФ, изложив п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ следующим образом: «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего». При этом, в ст. 286 УК РФ целесообразно включить ч. 4 в виде: «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего», при этом санкция в данном случае должно соответствовать категории особо тяжких преступлений. Такой признак объективной стороны, как «угроза применения насилия», характеризуется наименьшей степенью общественной опасности, в связи с чем целесообразно включить соответствующий критерий в ч. 2 ст. 286 УК РФ.

4. В ч. 3 ст. 286 УК РФ целесообразно предусмотреть дополнительные квалифицирующие признаки, а именно совершение преступления: «группой лиц по предварительному сговору» и «с применением пыток, унижающих человеческое достоинство».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. №237.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 г.
URL: <https://76.мвд.рф/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06 октября 1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
8. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
9. Указ Президента Российской Федерации «О государственных должностях Российской Федерации» от 11 января 1995 № 32 // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.
10. Инструкция НКЮ РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о

порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 38. 1917. (утратил силу)

11. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 01 июня 1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу)
12. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. от 22 ноября 1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (утратил силу)
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Артюшина, О.В. Причинение тяжких последствий при превышении должностных полномочий: проблемы квалификации / О.В. Артюшкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 348-352.
2. Балык, П.П. Совершенствование уголовно-правовой ответственности за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / П.П. Балык // Наука России: цели и задачи. 2019. № 1. С. 36-42.
3. Беседина, А.М. История развития уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / А.М. Беседина // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 223-229.
4. Болтнева, В.С., Баглай, Ю.В. Применение оружия или специальных средств как квалифицирующие обстоятельства превышения должностных полномочий / В.С. Болтнева, Ю.В. Баглай // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. № 1. С. 245-247.

5. Борзов, А.А. Современные способы совершения должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов / А.А. Борзов // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 38-44.
6. Борисов, А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 227-232.
7. Борисов, И.Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. 2018. №5 (30). С. 58-63.
8. Борков, В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография / В.Н. Борков. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 106.
9. Борков, В.Н. Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения / В.Н. Борков // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 4 (16). С. 21.
10. Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дисс. ... док.юр. наук / В.Н. Борков. Омск, 2015. 39 с.
11. Боруленков, Ю.П. К вопросу о должностном лица как специальном субъекте уголовного преступления / Ю.П. Боруленков // Вестник Московской академии Следственного комитета России. 2015. № 4. С. 33-37.
12. Бррик, К.И., Терещенко, Н.В. Характеристика должностного лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / К.И. Бррик, Н.В. Терещенко // Синергия наук. 2019. № 41. С. 471-477.
13. Бычков, С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / С.Н. Бычков. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. 724 с.

14. Ветров, Н.И., Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М.: Новый юрист, 1998. 586 с.
15. Виленский, Б.В., Горский, А.Д., Клеандрова, В.М., Новицкая, Т.Е., Семидёркин, Н.А., Чистяков, О.И., Штамм, С.И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Б.В. Виленский, А.Д. Горский, В.М. Клеандрова, Т.Е. Новицкая, Н.А. Семидёркин, О.И. Чистяков, С.И. Штамм. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
16. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: учебное пособие / Б.В. Волженкин. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
17. Галахова, А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации: монография / А.В. Галахова. М.: Юридическая литература. 1978. 277 с.
18. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учебное пособие. 4-е изд / Л.Д. Гаухман. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. 298 с.
19. Игонамова-Хегай, Л.В., Рарог, А.И., Чучаев, А.И. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Л.В. Игонамова-Хегай, А.И. Рарог, А.А. Чучаев. М.: Городец, 2015. 512 с.
20. Карипова, А.И., Барсукова, Р.А., Егизбаев, Н.У. Уголовно-правовая характеристика и основные признаки коррупционных правонарушений / А.И. Карипова, Р.А. Барсукова, Н.У. Егизбаев// Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 6. С. 118-122.
21. Колесников, М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М.В. Колесников // Аспирант. 2017. № 1 (27). С. 63-66.

22. Коростелев, С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий / С.А. Коростелев // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2018. № 1. С. 81-82.
23. Кругликов, Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи / Л.Л. Кругликов. Ярославль: Ярославский государственной университет, 2010. 424 с.
24. Лоос, Е.В. Ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения / Е.В. Лоос// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 15-16.
25. Мошкина, А.Е. Актуальные проблемы объективных признаков превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) / А.Е. Мошкина // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020. № 1. С. 103-106.
26. Олчейбен, Д.Ш. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий / Д.Ш. Олчейбен// Право. Общество. Государство. 2020. № 1. С. 163-166.
27. Пикалева, В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В.В. Пикалева // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 370-372.
28. Пронина, М.П. Должностные преступления: особенности правоприменения/ М.П. Пронина // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. С. 331-337.
29. Сарибекян, В.Г. ОБ Особенности конструирования объективного признака состава злоупотребления и превышения должностных полномочий / В.Г. Сарибекян// Научные исследования XXI века. 2020. № 6 (8). С. 314-318.
30. Сарибекян, В.Г. Ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий в уголовном законодательстве

- дореволюционной России / В.Г. Сарибекян// Перспективы развития науки в современном мире. 2020. № 1. С. 137-140.
31. Сарибекян, В.Г., Хоменко, С.М. Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий / В.Г. Сарибекян, С.М. Хоменко // Перспективы развития науки в современном мире. 2020. № 1. С. 133-136.
 32. Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления / А.Я. Светлов. Киев: Наукова думка, 1978. 303 с.
 33. Семихвостов, Д.В. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий / Д.В. Семихвостов// Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. 2018. № 1. С. 185-190.
 34. Смелова, С.В. Превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения: проблемы правоприменения/ С.В. Смелова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 188-192.
 35. Смелова, С.В. Тяжкие последствия превышения должностных полномочий: проблемы правоприменения / С.В. Смелова // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. № 2. 176 с.
 36. Смелова, С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография / С.В. Смелова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. 117 с.
 37. Смелова, С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий / С.В. Смелова // Вестник Московской государственной юридической академии им О. Е. Кутафина. 2017. № 12. С. 33-38.
 38. Смелова, С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: монография / С.В. Смелова. М.: Проспект. 2009. 61 с.
 39. Софроненко, К.А. Памятники русского права: учебное пособие. / К.А. Софроненко. М.: Юридическая литература. 1961. 201 с.

40. Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. 116 с.
41. Трухина, В.Г. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) / В.Г. Трухина // Форму молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 738-744.
42. Тютин, В.И., Алешина-Алексеева, Е.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / В.И. Тютин, Е.Н. Алешина-Алексеева. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 400.
43. Утина, М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями / М.И. Утина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3 (44). С. 81-84.
44. Царёв, Е.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями / Е.В. Царёв // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2 (40). С. 26-33.
45. Черепнина, Л.В. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV-XVII вв.: учебное пособие. / Л.В. Черепнина. М.: Юридическая литература. 1956. 267 с.
46. Чистяков, О.И, Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.Т. 3: Акты Земских Соборов: учебное пособие / О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература. 1985. 125 с.
47. Чистяков, О.И. Российское законодательство X веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма: учебное пособие / О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1987. 383 с.
48. Шнитенков, А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дисс. ... докт. юрид. наук / А.В. Шнитенков. Омск, 2006. 430 с.

49. Шнитенков, А.В. Отягчающие обстоятельства в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: дис...канд. юрид. наук / А.В. Шнитенков. Омск, 1998. 295 с.
50. Яни, П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни// Законность. 2007. № 12. С. 209.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 23 марта 2010 г. № 368-О-О URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения 15.04.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
4. Приговор Верховного Суда Республики Карелия от 15 октября 2015 г. по делу № 22-1579/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).
5. Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. по делу № 22-870-2011 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.01.2021).

6. Приговор Дзержинского районного суда города Новосибирска от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-160/2017.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.04.2021).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 22 мая 2020 г. по делу № 1-313/2020.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 30 июля 2020 г. по делу № 1-17/2020.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
9. Приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда Челябинской области от 18 ноября 2016 г. по делу № 1-31/2016.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
10. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-137/2020.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-222/2018.URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).